

Коммуникативное поведение и межкультурная коммуникация

Избранные статьи

Содержание

О понятии <i>менталитет</i>	1998	с.2
О понятии <i>коммуникативное сознание</i>	2001	с.3
О национальном коммуникативном сознании	2002	с.12
Экспериментальное исследование категории русский коммуникативный идеал	2003	с.18
К разработке модели контрастивного описании коммуникативного поведения разных народов	2003	с.21
Межкультурная коммуникация	2004-2005	с.28
Коммуникативное поведение и его описание	2008	с.34

О понятии «менталитет»

Понятие *менталитет* в настоящее время стало широко употребительным, но оно до сих пор не может считаться достаточно четко определенным. Существуют самые различные, весьма противоречивые определения этого понятия, причем в словарях и справочниках они стали появляться фактически только в середине 90-х гг. Под менталитетом понимают образ мыслей, психологический склад ума, особенности мышления и мн. др. Слово стало модным, и употребляют его подчас именно для моды, вне строго определения. Ср. фразу из книги П.С.Таранова «Методы стопроцентной победы (Симферополь, 1997): «Бумага» заменяет, замещает и подменяет человека... На этом менталитете можно сыграть» (с.17).

Необходимо признать, что сфера когнитивно-национального в настоящее время является предметом пристального внимания многих исследователей. Понятие менталитета, используемое при описании этой сферы, перекрещивается и смешивается прежде всего с такими понятиями как национальная психология, национальный характер. Представляется, что именно с этими понятиями менталитет в первую очередь необходимо развести.

В связи с этим мы хотим предложить некоторые возможные теоретические разграничения, основываясь на опыте контрастивного анализа языков и коммуникативного поведения разных народов.

Представляется необходимым определить содержание понятия *менталитет*; разграничить понятия *национальный* и *групповой менталитет*; *менталитет*, *психология* и *характер*; *менталитет* и *культура*.

Прежде всего, представляется важным, что менталитет - понятие, не только характеризующее нацию в целом - специфическим менталитетом обладают и различные социальные группы людей. В связи с этим менталитет мы предлагаем определить как *специфический способ восприятия и понимания действительности, определяемый совокупностью когнитивных стереотипов сознания, характерных для определенной группы людей*.

Групповой менталитет - это особенности восприятия действительности определенными социальными, возрастными, профессиональными, половыми группами людей. Хорошо известно, что одни и те же факты действительности, одни и те же события могут быть по-разному восприняты в разных группах людей. Мужчины и женщины, дети и взрослые, гуманитарии и технари, богатые и бедные и т.д. весьма по-разному могут воспринимать и интерпретировать одни и те же факты. Это связано с так называемым механизмом каузальной атрибуции, то есть когнитивными стереотипами, диктующим приписывание причин тому или иному последствию, событию. Менталитет связан с установками личности, механизмами апперцепции.

Так, известно, что игроки проигравшей команды имеют тенденцию приписывать поражение влиянию объективных факторов (плохое поле, необъективное судейство и др.), в то время как наблюдатели склонны объяснять поражение субъективными факторами (не проявили воли, не старались, не хватало скорости и др.). Победители обычно успех приписывают собственным усилиям, а поражение - влиянию обстоятельств. Ср.: «у победы масса отцов, поражение всегда сирота». Есть детская, мужская, женская «логика» и т.д. Есть менталитет определенных психологических типов людей - ср., к примеру,

менталитет оптимиста и пессимиста: первый говорит «еще полбутылки осталось», а пессимист говорит «уже полбутылки нет». Можно сказать, что менталитет имеет «автоматизированный» характер, он действует практически без контроля сознания, и поэтому во многих случаях «необъективен» - если человек хочет быть объективным, он должен сознательно преодолевать «указания» своего менталитета, свои установки, свою апперцепцию.

Существует и национальный менталитет - национальный способ восприятия и понимания действительности, определяемый совокупностью когнитивных стереотипов нации. Ср.: американец при виде разбогатевшего человека думает: «богатый - значит умный», русский же в этом случае обычно думает «богатый - значит вор». Понятие «новый» у американца воспринимается как «улучшенный, лучший», у русского - как «непроверенный».

Отличие национального менталитета от национальной психологии заключается, по нашему мнению, в следующем: менталитет связан преимущественно с логической, концептуальной, когнитивной деятельностью сознания, а национальная психология - с эмоционально-психическим складом этноса. Как то, так и другое проявляется в стандартном поведении членов этноса в типовых ситуациях.

Что же касается национального характера, то он, видимо, может быть определен как психология и менталитет народа, вместе взятые. Национальный характер обнаруживается в национальном поведении. Национальное поведение народа в самых разных аспектах, таким образом - это проявление менталитета и национальной психологии в поведении народа в стандартных ситуациях. Естественно, поведение всегда опосредованно как логической, так и эмоциональной сферой человека, так что такое разграничение в значительной степени условно, но во многих случаях оно оказывается необходимым.

*Опубликовано в:
Язык и национальное сознание. Вып. I.
- Воронеж, 1998. - С.24-26.*

О понятии «коммуникативное сознание»

Памяти А.М.Шахнаровича

В данной статье предлагается термин «коммуникативное сознание», который представляется нам необходимым для психолингвистического описания механизмов становления коммуникативной деятельности как ребенка, так и взрослого. Поясним смысл предлагаемого термина.

Отметим, что в науке нет пока четкого разграничения базовых терминов - мышление и сознание. Эти понятия трактуются по-разному. При этом отмечаем, что термин сознание акцентирует статический аспект явления, а мышление - динамический. Сознание - это свойство мозга, мышление - это деятельность мозга, наделенного сознанием (то есть мыслительная деятельность). В этом аспекте представляется целесообразным разграничить речевое мышление и коммуникативное сознание.

Речевое мышление - это механизмы порождения, восприятия и понимания речи. Речевое мышление исследуют психология, психолингвистика, нейролингвистика, логопедия, в какой-то степени - методика обучения языку.

Коммуникативное сознание - это совокупность механизмов сознания человека, которые обеспечивают его коммуникативную деятельность. Это коммуникативные установки сознания, совокупность ментальных коммуникативных категорий, определяющих принятые в обществе нормы и правила коммуникации.

Под коммуникативными категориями понимаются самые общие коммуникативные понятия, упорядочивающие знания человека об общении и нормах его осуществления. Некоторые из коммуникативных категорий отражают общие представления человека об общении, некоторые - о его речи. Так, для русского коммуникативного сознания в разных его аспектах могут быть выделены в качестве релевантных такие коммуникативные категории как собственно категория *общение*, категории *вежливость*, *грубость*, *коммуникабельность*, *коммуникативная неприкосновенность*, *коммуникативная ответственность*, *коммуникативная эмоциональность*, *коммуникативная оценочность*, *коммуникативное доверие*, *коммуникативное давление*, *спор*, *конфликт*, *коммуникативная серьезность*, *коммуникативная эффективность*, *молчание*, *коммуникативный оптимизм/пессимизм*, *сохранение лица*, категория *тематики общения*, категория «грамотность», категория *коммуникативного идеала* и др. Коммуникативные категории, отражающие отношение человека к речи - *родной язык*, *иностраный язык*, *языковой паспорт*, *культура речи*, *хорошая речь* и др.

Можно выделить и некоторые более конкретные категории: *диалог*, *монолог*, *официальная речь*, *неофициальная речь*, *публичная речь*, *слушание*, *говорение* и др.

Та или иная категория становится «наблюдаемой» и вычленяется как таковая в коммуникативном сознании по ее проявлениям в общении - именно из анализа практики общения выделяются категории и определяется их содержание.

Коммуникативные категории, как и любые мыслительные категории, тем или иным образом упорядочивают ментальные представления нации о нормах и правилах коммуникации. Это упорядочение осуществляется нежестко, вероятно, многие категории взаимно накладываются друг на друга и пересекаются друг с другом - явление, характерное для всех когнитивных категорий. Основное назначение коммуникативных категорий — не упорядочение сведений о нормах и правилах общения (это делает исследователь, выделяющий и систематизирующий коммуникативные категории народа), а обеспечение, организация речевого общения индивида в обществе.

Содержание коммуникативной категории представляет собой некоторую (не очень жестко) упорядоченную совокупность суждений, установок, ментальных стереотипов, правил, касающихся языкового общения.

По-видимому, в рамках коммуникативных категорий образующая их информация (концепты, установки, правила) упорядочивается, структурируется по яркости, актуальности для сознания, то есть по полевому принципу. Категория содержит определенное концептуальное знание о коммуникации (информационный аспект, информационная составляющая категории), а также

«прескрипции», предписания по осуществлению коммуникативного процесса (правила общения); этот аспект может быть назван прескрипционным.

Прескрипционная составляющая коммуникативной категории включает прескрипции разных видов: прескрипции, которые носят предписывающий характер (что надо делать и как в общении), запретительные прескрипции (чего нельзя делать в общении) и интерпретирующие (объяснительные) (они определяют, как надо понимать в процессе общения те или иные коммуникативные факты или действия).

Некоторые из таких установок отражены в пословицах, поговорках и присловьях народа (яйца курицу не учат, смех без причины — признак дурачины, коротко и ясно, брань на воротах не виснет и др.), другие выявляются только из анализа коммуникативной практики народа (через порог не разговаривают, прикосновение повышает убедительность, длительное совместное пребывание в одном месте с незнакомым человеком предполагает вступление с ним в общение, слабое рукопожатие свидетельствует о нерешительности, в гости надо немного опоздать, за столом надо участвовать в общем разговоре и др.).

Информационная и прескрипционная составляющие коммуникативной категории дополняют друг друга и существуют в неразрывном единстве, но в интересах систематического описания информационное и прескрипционное содержание коммуникативной категории могут быть вычленены и описаны по отдельности.

Некоторые коммуникативные категории могут быть эндемичными или лакунарными для того или иного этноса. Ср., к примеру коммуникативные категории англоязычного западного мира - small talk, privacy, tolerance, political correctness, японская коммуникативная категория sabi «уединенное молчание на природе, сопровождаемое слушанием какого-либо одного звука», категории «сохранение своего лица», «сохранение лица собеседника» японского и западного мышления - эти категории для русского коммуникативного сознания лакунальны; только формируется в настоящее время в русском коммуникативном сознании категория толерантности на базе заимствованного слова. Вместе с тем, такие русские коммуникативные категории как общение, разговор по душам, выяснение отношений эндемичны (то есть присущи только одному языку) и отсутствуют в коммуникативном сознании других народов (по крайней мере, европейских).

Для русского коммуникативного сознания свойственно сугубо национальное представление об ограниченном коммуникативном суверенитете личности: русское сознание считает допустимым коммуникативное вторжение в сферу практически любой личности, почти в любых условиях. Эстонский студент, проучившийся в МГУ в советское время 5 лет и проживший все пять лет в студенческом общежитии, получив диплом и собрав чемодан, чтобы навсегда уехать в Эстонию, не удержался и сказал на прощание своим русским соседям по комнате: - *Все-таки у вас, русских, есть отвратительная привычка - каждый может в любое время войти в твою комнату и заговорить с тобой!*

Русское сознание не создает препятствий в том, чтобы можно было заговорить с любым человеком. Можно делать замечания незнакомым людям, давать им советы, вмешиваться в беседу разговаривающих людей, чтобы задать одному из них вопрос, можно «вешать» свои проблемы на других, обращаться с просьбами

об одолжении к незнакомым людям, можно высказать свое мнение по поводу того, что обсуждают рядом незнакомые люди - поправить их, разъяснить им их ошибку, можно близко подходить к человеку, дотрагиваться до собеседника и т.д.

Описание категорий, установок и концептов сознания может быть осуществлено на двух основных уровнях - рефлексивном и бытийном, для некоторых категорий возможен еще духовный уровень описания (В.П. Зинченко).

Рефлексивный анализ предполагает выявление структуры категории как элемента концептосферы, ее связей с другими категориями и концептами в сознании человека.

Бытийный анализ предполагает изучение отношения национального сознания к концепту и реальной роли концепта в обусловленном данным концептом поведении людей. Концепт может содержательно присутствовать в концептосфере народа, но люди могут вовсе не руководствоваться им в практическом поведении, хотя и правильно его понимают, и осознают необходимость его реализации на практике. Например, концепты свобода и демократия есть в русском сознании, но эти концепты практически не обуславливают поведение нашего народа в духе свободы и демократии в повседневной жизни.

Люди могут хорошо знать некоторые правила, но при этом знание этих правил может совсем не сопровождаться их выполнением, что особенно характерно для русского менталитета (рефлексивно все взрослые понимают, что перебивать собеседника нехорошо, делают замечания детям, которые их перебивают, но мало кто эту коммуникативную прескрипцию бытийно соблюдает сам).

Бытийный уровень описания - это уровень практического исполнения правил и предписаний, уровень коммуникативной практики - не «как надо», а «как на самом деле делают».

Духовный уровень - это роль категории в духовной культуре нации, степень «вписанности» категории в духовную культуру народа, важность категории для духовной культуры народа, принадлежность этой категории к национальным ценностям. К примеру, коммуникативная категория общения важна для русской духовной культуры, занимает в ней одно из центральных мест, является ценностью для русского человека, чего нельзя сказать о ценности таких категорий как толерантность, вежливость, коммуникативная неприкосновенность; русскому сознанию более важна в духовном плане такая категория как искренность.

Коммуникативные категории как элементы коммуникативного сознания практически не исследованы. Вместе с тем, их исследование и описание имеет как теоретическую, так и прикладную значимость. С теоретической точки зрения изучение коммуникативных категорий позволит понять как саму структуру коммуникативного сознания человека, так и механизм реализации коммуникативных категорий в процессе общения. При этом подчеркнем, что коммуникативное сознание может быть описано не только для определенного народа, этнического коллектива, но и для отдельных социальных, возрастных, тендерных групп, а также для отдельной личности.

Интереснейшей проблемой является проблема формирования коммуникативного сознания: как и когда, под влиянием каких факторов формируются коммуникативные категории в сознании человека, в какой последовательности они формируются, как формируется и изменяется их содержание в различном возрасте, какие факторы влияют (или могут влиять) на формирование коммуникативного сознания ребенка и взрослого.

Исследование возрастной динамики формирования и развития коммуникативного сознания ребенка позволит наметить пути педагогического и воспитательного воздействия на этот процесс, разработать методы и приемы коррекции коммуникативного поведения личности в обществе. В этом - прикладная значимость исследований в сфере коммуникативного поведения.

Анализ и описание коммуникативных категорий и концептов могут быть осуществлены разными методами и приемами.

Приемами выявления содержания коммуникативных категорий в сознании той или иной общности людей могут являться следующие.

При сборе материала

1. Непосредственное наблюдение за коммуникативным поведением людей.

Наблюдаемые факты коммуникативного поведения, будучи обобщены, дают возможность сделать выводы об установках и правилах, лежащих в их основе. Анализу подвергается как нормативное, так и ненормативное коммуникативное поведение, поскольку в последнем могут проявиться признаки и правила, которые де-факто, на бытийном уровне используются народом.

2. Опосредованное наблюдение.

Опосредованное наблюдение предполагает, с одной стороны, использование исследователем материалов наблюдений других людей. Так для описания национального коммуникативного поведения могут использоваться наблюдения журналистов, путешественников, этнографов, специалистов, работавших в других странах и наблюдавших поведение исследуемого народа в процессе коммуникации (в том числе иностранцев, описывающих свои наблюдения над общением чужого народа); с другой стороны, методика опосредованного наблюдения предполагает и специальное анкетирование лиц, которые имеют или имели доступ к коммуникативному поведению интересующих исследователя людей. Например, родители и учителя анкетировались о коммуникативном поведении их детей.

3. Экспериментальное исследование.

Круг экспериментальных процедур, при помощи которых может быть исследовано содержание той или иной коммуникативной категории, включает такие, как:

свободный ассоциативный эксперимент (например, со словами-стимулами, в качестве которых выбраны названия коммуникативных категорий - общение, вежливость, грубость, толерантность;

направленный ассоциативный эксперимент (например, русский язык - какой? общение - какое?);

рецептивный эксперимент (на проверку понимания того или иного понятия, утверждения: толерантность - это ..., общение - это ..., вежливость - это ...;

согласны ли вы с утверждением, что неофициальное общение эффективнее официального; да; чаще всего, да; иногда; нет и т.д.) и др.

4. Интервьюирование.

Интервьюирование может проводиться как в устной, так и в письменной форме. Интервьюирование проводится как выяснение личного мнения испытуемого, затем результаты группы опрошенных обобщаются.

5. Наводящая беседа.

Проводится беседа с испытуемым, в процессе которой в свободной форме экспериментатор задает ему вопросы, касающиеся содержания исследуемых коммуникативных категорий. Ответы фиксирует сам экспериментатор, после чего результаты наводящих бесед обобщаются.

Наиболее надежные данные будут получены, разумеется, при использовании комплекса методов.

При обобщении материала

После получения предварительного описания исследуемой коммуникативной категории полученные данные подвергаются дальнейшей проверке.

Для этого проводится:

1. Верифицирующий эксперимент.

Полученные на предварительном этапе исследования признаки определенной коммуникативной категории предъявляются списком репрезентативной группе испытуемых - лиц разного пола и возраста - для ответа на вопрос по каждому из выделенных признаков. Например: характерен ли этот признак для русского (американского, женского, детского и т.д.) сознания? Так, при исследовании коммуникативного идеала испытуемым предлагался предварительно составленный при помощи различных методик список признаков русского коммуникативного идеала (умеет слушать, умный, эрудированный; веселый; воспитанный, культурно говорит и т.д.) и по каждому из предъявленных признаков испытуемые должны были ответить на вопрос: входит этот признак в коммуникативный идеал русского человека? (да, нет). При обработке результатов признаки, набравшие наименьшее число подтверждений, исключаются из итогового описания содержания коммуникативной категории.

2. Ранжирующий эксперимент.

Ранжирующий эксперимент предполагает постановку перед испытуемыми задачи расположить предложенные признаки по убыванию важности (яркости).

Например, те же признаки коммуникативного идеала, выявленные на предварительном этапе исследования (умеет слушать, умный, эрудированный; веселый; воспитанный, культурно говорит и т.д.) предлагается расположить в такой последовательности, чтобы первым был признак, наиболее важный для коммуникативного идеала, вторым - менее важный, третьим - еще менее важный и т.д. Полученные результаты обрабатываются и выстраивается иерархия признаков от наиболее яркого к менее ярким, что позволяет выявить ядро и периферию исследуемой категории.

Приведем примеры описания некоторых русских коммуникативных категорий. Подчеркнем, что исследование русского коммуникативного сознания находится еще на предварительном этапе и по данным категориям выполнены далеко не все необходимые исследовательские процедуры. Не разработаны еще критерии разграничения коммуникативных категорий и коммуникативных

концептов. Тем не менее, приводимый ниже материал позволит представить как методику, так и форму представления результатов исследования.

Анализ показывает, что категория *родной язык* в русском коммуникативном сознании не предполагает яркого положительно-оценочного отношения к своему родному языку, нет традиции положительно оценивать людей за хорошее владение своим родным языком, нет установки на совершенствование знаний в области родного языка в течение всей жизни, существует «простительное», добродушно-ироническое отношение к своей языковой безграмотности, нежелание прилагать усилия для того, чтобы узнать, как правильно произносится то или иное слово, нежелание пользоваться словарями, прилагать усилия для совершенствования полученных в школе языковых знаний.

Существует установка сознания на неизменность речевой культуры человека от рождения - «Мы всегда так говорили, так и будем говорить», установка на невозможность коррекции знаний в области родного языка в зрелом возрасте («поздно нас переучивать уже»).

Категория *иностраннй язык* в русском коммуникативном сознании представлена исключительно позитивно - иностранный язык надо знать, надо прилагать усилия для его изучения, изучение иностранного языка оправдывает все затраты, иностранный язык нужен для жизни, знание иностранного языка полезно, высоко оцениваются люди, владеющие иностранными языками.

Сравнивая содержание категорий *родной язык* и *иностраннй язык* в современной русской концептосфере, нельзя не заметить, что современное коммуникативное сознание русского человека отдает приоритет иностранному языку перед родным, а в родном языке на бытийном уровне сознания не считает большим грехом плохое владение родным языком: и выражает пессимизм в отношении возможности обретения высокого уровня владения своим родным языком,

Именно эти особенности русского коммуникативного сознания объясняют резкое падение речевой культуры в российском обществе, а вовсе не «происки врагов, наводняющих русский язык уголовными и иностранными словами». Кризис не в языке - ему-то ничто не угрожает, «разруха в головах людей», как говорил профессор Филипп Филиппович Преображенский в «Собачем сердце» М. Булгакова.

Экспериментальное исследование категории русского коммуникативного идеала дало следующие результаты (характеристики приводятся по убыванию установленной значимости каждого признака):

Умеет слушать;

Умный, образованный, компетентный, эрудированный;

Веселый, с чувством юмора, оптимист;

Вежливый, воспитанный, с хорошими манерами, не грубый, тактичный;

Понимающий, способный понять;

Дружелюбный, доброжелательный;

Общительный, легкий в общении;

Умеет не спорить, соглашаться, ищет консенсус, не навязывает свою точку зрения;

Интересный, с разносторонними интересами;

Откровенный, открытый, искренний;

Спокойный, сдержанный;

Умеет дать совет;
 Физически опрятный, аккуратный, приятно одет;
 Интеллигентный;
 Умеет убедить, владеет способами доказательства.

Обращает на себя внимание, что подавляющее большинство признаков отражает идеализированное представление о толерантном собеседнике, а не требования к этикетности коммуникативного поведения, не представление о высоких коммуникативных качествах речи.

Укажем еще на некоторые коммуникативные категории, демонстрирующие национальную специфику русского коммуникативного сознания.

Для русского коммуникативного сознания приоритетна категория «общение», которое рассматривается как приоритетная форма проведения времени в обществе, важнейшее средство формирования добрых отношений между людьми, важнейшая сторона гостеприимства. Знакомые люди должны регулярно общаться; высоко ценится общение неофициальное, «без галстуков» - оно рассматривается как наиболее искреннее и эффективное. В западных коммуникативных культурах категория «общение» не представлена в национальных концептосферах столь ярко и императивно.

С другой стороны, в русском коммуникативном сознании слабо представлена категория *коммуникативной ответственности*: русское сознание слабо ориентирует носителя русского языка на контроль за соблюдением коммуникативных и речевых норм, на внимание к собственной правильной и культурной речи (опрос 500 воронежцев по телефону, проведенный под нашим руководством Е.В. Масловой, показал, что только сорока процентам носителям русского языка приятно, когда говорят культурно - для других это несущественно; только 32 процента опрошенных ответили, что всегда стараются соблюдать речевые нормы, причем две трети из них оказались женщинами; подробнее см. «Отношение носителей языка к речевой культуре» в настоящем издании, раздел 8).

Категория толерантности практически не представлена в русском коммуникативном сознании, она, как уже отмечалось, только начинает формироваться на рефлексивном уровне на базе заимствованного термина.

Категория вежливости противопоставлена категории грубости. Обе категории образуют дихотомию, ведущим элементом которой является грубость, некультурность (вежливость понимается преимущественно как отсутствие грубости, некультурности). Вежливость рассматривается как желательное качество общения, но допускающее исключения; более императивна вежливость к знакомым, чем к незнакомым («Ты мне никто, поэтому я тебе скажу...»).

Грубость фактически считается допустимой и извинительной в определенных ситуациях («меня довели...»), де-факто допускается грубость по отношению к незнакомым. В западных коммуникативных культурах именно к незнакомым необходимо быть особенно вежливым, и именно по отношению к ним грубость в первую очередь недопустима.

Коммуникативная категория *брань* демонстрирует в русском сознании противоречивость установок: рецептивно брань осуждается, бытийно - допускается и даже объясняется необходимость брани. Ср. отражение данной категории в пословицах и поговорках:

с одной стороны - шумом праву не быть, бранью праву не быть, худое слово доведет до дела злого, недоброе слово что огонь жжет, в спорах да вздорах пути не бывает, кто ругается, у того лошадь спотыкается, бранить - себя тешить, глоткой не много навоюешь, горлом не возьмешь, бранью не выпросишь;

с другой стороны - брань на вороту не виснет, брань не дым, глаза нее ест, брань очей не выест, брань в боку не болит, брань не киснет, ветер носит, брань не запас, а без нее ни на час, не выругавшись, дело не сделаешь, не обругавшись, и замка в клетки не откроешь, поругаться - душу отвести, подраться - сердце встряхнуть.

Категория коммуникативной неприкосновенности выражена слабо - русское коммуникативное мышление допускает в широких пределах вторжение в коммуникативное пространство другой личности - и в физическом смысле (дистанция, прикосновение, физический контакт), и в тематическом плане (в общении могут быть затронуты глубоко личные вопросы), Это проявление действующего в русском сознании принципа ограниченности коммуникативного суверенитета личности.

Категория *грамотность* не относится к разряду ярких и приоритетных в сознании русского человека, на рефлексивном уровне она рассматривается как желательное явление, а на бытийном - как не обязательное.

Категория *спор* в русском сознании часто содержит положительно-оценочный знак, спор считается хорошим проведением времени в дружеском общении; русские любят спорить, наблюдать споры и оценивать, кто спорил лучше.

Не выражены в русском сознании категория *сохранения лица собеседника*, категория *приватности*, категория *языкового паспорта говорящего*.

Категория *коммуникативного давления* в русском коммуникативном сознании представлена очень широко и разнообразно. Русское сознание допускает оказание коммуникативного давления на собеседника в широких пределах. Допускается настаивание на своей просьбе, употребление грубых слов, использование угрозы, множественное повторение просьб, требовательная интонация. Прямые указания преобладают над косвенными формами побуждения. Допускается замечание в адрес незнакомых, чужих детей.

Категория *коммуникативной серьезности* ориентирует русское сознание на демонстрацию серьезности при обсуждении любых важных вопросов, при решении серьезных, важных задач. Улыбчивость отождествляется с несерьезностью, несосредоточенностью на решении проблемы.

Для англосаксонского коммуникативного мышления гораздо более ярко выражены категории *коммуникативной ответственности* и *коммуникативной неприкосновенности*, есть сформированная категория *толерантности*, а категория *вежливости* и *коммуникативного идеала* основаны на концепте privacy - «неприкосновенность личности». Категория *спор* имеет преимущественно неодобрительно-оценочный характер (у финнов любой спор рассматривается как проявление агрессии), категория *родной язык* включает положительное отношение к высокому уровню владения своим родным языком, а категория *иностраный язык*, наоборот, выражена слабо и не имеет таких положительных коннотаций, как в русском коммуникативном мышлении. Категории *грамотность*, *языковой паспорт* обладают большой яркостью, особенно в английском коммуникативном сознании, где языковой паспорт считается признаком социального статуса человека.

Исследования показывают, что существенно различается коммуникативное сознание людей различного возраста, пола, социального положения, различных профессиональных групп, что также требует изучения. Опыт описания коммуникативного сознания ребенка через его коммуникативное поведение представлен в работе Лемяскина, Стернин 2000.

Изучение становления коммуникативного сознания личности, его формирования в онто- и филогенезе представляет большой теоретический и культурный интерес, а также имеет прикладное значение для разработки методов формирования адекватного коммуникативного мышления личности в процессе ее обучения и воспитания.

Лемяскина Н.А., Стернин И.А. Коммуникативное поведение младшего школьника. - Воронеж, 2000. - 195 с.

*Опубликовано в:
Проблемы психолингвистики: теория и эксперимент.
Москва, 2001. - С.290-300.*

О национальном коммуникативном сознании

Под *коммуникативным сознанием* в самом общем виде понимается совокупность механизмов сознания человека, которые обеспечивают его коммуникативную деятельность. Коммуникативное сознание может быть возрастным, гендерным, профессиональным, национальным. В данной статье речь пойдет о национальном коммуникативном сознании.

Коммуникативное сознание представляет собой совокупность ментальных коммуникативных категорий, определяющих принятые в обществе нормы и правила коммуникации. Под *коммуникативными категориями* понимаются самые общие коммуникативные понятия, упорядочивающие знания человека об общении и нормах его осуществления. Некоторые из коммуникативных категорий отражают общие представления человека об общении, некоторые — о его речи. Так, для русского коммуникативного сознания могут быть выделены в качестве релевантных такие коммуникативные категории, как собственно категория *общение*, категории *вежливость*, *грубость*, *коммуникабельность*, *коммуникативная неприкосновенность*, *коммуникативная ответственность*, *эмоциональность*, *коммуникативная оценочность*, *коммуникативное доверие*, *коммуникативное давление*, *спор*, *конфликт*, *коммуникативная серьезность*, *реквестивность*, *коммуникативная эффективность*, *молчание*, *коммуникативный оптимизм/пессимизм*, *сохранение лица*, *категория тематики общения*, *грамотность*, категория *коммуникативного идеала* и др.

Коммуникативные категории, отражающие отношение человека к речи — *родной язык*, *иностраный язык*, *языковой паспорт*, *культура речи*, *хорошая речь* и др. Можно выделить и некоторые более конкретные категории: *диалог*, *монолог*, *официальная речь*, *неофициальная речь*, *публичная речь*, *слушание*, *говорение*.

Та или иная категория становится «наблюдаемой» и вычленяется как таковая в коммуникативном сознании народа по её проявлениям в общении — именно из анализа практики общения выделяются категории и определяется их содержание.

Коммуникативные категории, как и любые мыслительные категории, тем или иным образом упорядочивают ментальные представления нации о нормах и правилах коммуникации. Это упорядочение осуществляется нежёстко, вероятно, многие

категории взаимно накладываются друг на друга и пересекаются друг с другом — явление, характерное для всех когнитивных категорий. Основное назначение коммуникативных категорий — не упорядочение сведений о нормах и правилах общения (это делает исследователь, выделяющий и систематизирующий коммуникативные категории народа), а обеспечение, организация речевого общения индивида в обществе.

Содержание коммуникативной категории представляет собой некоторую (не очень жёстко) упорядоченную совокупность суждений, установок, ментальных стереотипов, правил, касающихся языкового общения.

По-видимому, в рамках коммуникативных категорий образующая их информация (концепты, установки, правила) упорядочивается, структурируется по яркости, актуальности для сознания, т.е. по полювому принципу. Категория содержит определённое концептуальное знание о коммуникации (информационный аспект, информационная составляющая категории), а также «прескрипции», предписания по осуществлению коммуникативного процесса (правила общения). Прескрипционная составляющая коммуникативной категории включает прескрипции, которые носят предписывающий характер (что и как надо делать в общении), запретительные прескрипции (чего нельзя делать в общении) и интерпретирующие (объяснительные) прескрипции (как надо понимать в процессе общения те или иные коммуникативные факты или действия).

Некоторые из таких установок отражены в пословицах, поговорках и присловьях народа (*яйца курицу не учат, смех без причины – признак дурачины, коротко и ясно, брань на воротах не виснет* и др.), другие выявляются только из анализа коммуникативной практики народа (*через порог не разговаривают, прикосновение повышает убедительность, длительное совместное пребывание в одном месте с незнакомым человеком предполагает вступление с ним в общение, слабое рукопожатие свидетельствует о нерешительности, за столом надо участвовать в общем разговоре* и др.).

Информационная и прескрипционная составляющие коммуникативной категории дополняют друг друга и существуют в неразрывном единстве, но в интересах систематического описания информационное и прескрипционное содержание коммуникативной категории могут быть вычленены и описаны по отдельности (Попова, Стернин 2001).

Некоторые коммуникативные категории могут быть эндемичными или лакунарными для того или иного этноса. Ср., к примеру коммуникативные категории англоязычного западного мира — *small talk, privacy, tolerance, political correctness*, японская коммуникативная категория *sabi* “уединённое молчание на природе, сопровождаемое слушанием какого-либо одного звука”, категории “сохранение своего лица”, “сохранение лица собеседника” японского и западного мышления – эти категории для русского коммуникативного сознания лакунальны; только формируется в настоящее время в русском коммуникативном сознании категория *толерантности* на базе заимствованного слова. Вместе с тем, эндемичны (т.е. присущи только одному языку) такие русские коммуникативные категории, как *общение, разговор по душам, выяснение отношений*. Они отсутствуют в коммуникативном сознании других народов (по крайней мере, европейских).

Для русского коммуникативного сознания свойственно сугубо национальное представление об *ограниченном коммуникативном суверенитете личности*: русское сознание считает допустимым коммуникативное вторжение в сферу практически любой личности, почти в любых условиях. Эстонский студент, проучившийся в МГУ в советское время пять лет и проживший все пять лет в студенческом общежитии, получив диплом и собрав чемодан, чтобы навсегда уехать в Эстонию, не удержался и сказал на прощание своим русским соседям по комнате: — Всё-таки у вас, русских,

есть отвратительная привычка — каждый может в любое время войти в твою комнату и заговорить с тобой!

Русское сознание не видит препятствий, чтобы заговорить с любым человеком. Можно делать замечания незнакомым людям, давать им советы, вмешиваться в беседу разговаривающих людей, чтобы задать одному из них вопрос, можно «вешать» свои проблемы на других, обращаться с просьбами об одолжении к незнакомым людям, можно высказать свое мнение по поводу того, что обсуждают рядом незнакомые люди — поправить их, разъяснить им их ошибку, можно близко подходить к человеку, дотрагиваться до собеседника и т. д.

Описание категорий, установок и концептов может быть осуществлено на двух уровнях — рефлексивном и бытийном, для некоторых категорий возможен еще духовный уровень описания (Зинченко 1997). В нашей работе психологические термины В.П.Зинченко используются применительно к описанию отдельных мыслительных категорий (концептов).

Рефлексивный анализ предполагает выявление структуры категории как элемента концептосферы, её связей с другими категориями и концептами в сознании человека.

Бытийный анализ предполагает изучение отношения национального сознания к концепту и реальной роли концепта в обусловленном данным концептом поведении людей. Концепт может содержательно присутствовать в концептосфере народа, но люди могут совсем не руководствоваться им в практическом поведении, хотя правильно его понимают и осознают необходимость его реализации на практике. Например, концепты *свобода* и *демократия* есть в русском сознании, но эти концепты практически не обуславливают поведение народа в духе свободы и демократии в повседневной жизни.

Люди могут хорошо знать некоторые правила, но при этом знание этих правил может совсем не сопровождаться их выполнением, что особенно характерно для русского менталитета (*рефлексивно* все взрослые понимают, что перебивать собеседника нехорошо, они делают замечания детям, которые их перебивают, но мало кто эту коммуникативную прескрипцию *бытийно* соблюдает сам).

Бытийный уровень описания — это уровень практического исполнения правил и предписаний, уровень коммуникативной практики — не «как надо», а «как на самом деле делают».

Духовный уровень — это место категории в духовной культуре нации, степень «вписанности» категории в духовную культуру народа, важность категории для духовной культуры народа, принадлежность этой категории к национальным ценностям. К примеру, категория *общения* важна для русской духовной культуры, занимает в ней одно из центральных мест, является ценностью для русского человека, чего нельзя сказать о ценности таких категорий, как *толерантность*, *вежливость*, *коммуникативная неприкосновенность*: русскому сознанию более важна в духовном плане такая категория, как *искренность*.

Коммуникативные категории как элементы коммуникативного сознания практически не исследованы. Вместе с тем, их исследование и описание имеет как теоретическую, так и прикладную значимость. С теоретической точки зрения изучение коммуникативных категорий позволит понять как саму структуру коммуникативного сознания человека, так и механизм реализации коммуникативных категорий в процессе общения. При этом подчеркнём, что коммуникативное сознание может быть описано не только для определённого народа, этнического коллектива, но и для отдельных социальных, возрастных, гендерных групп, а также для отдельной личности.

Приведём примеры описания некоторых русских коммуникативных категорий. Подчеркнём, что исследование русского коммуникативного сознания находится ещё на предварительном этапе и по данным категориям выполнены далеко не все необходимые исследовательские процедуры. Тем не менее, приводимый ниже материал

позволит представить как методику, так и форму представления результатов исследования.

Коммуникативная категория *родной язык* в концептосфере носителя современного русского языка может быть представлена следующим образом.

Рефлексивный уровень

Русский язык – «великий и могучий».

Русский язык – язык Пушкина, Толстого, великой русской литературы.

Сейчас русский язык в опасности, его наводнили заимствования, жаргонные и уголовные слова.

По радио, телевидению, в газетах всё время встречаются образцы неправильной русской речи.

В русском языке трудное правописание и ударение.

Научиться грамотно писать по-русски очень трудно.

Знание русского языка сейчас ухудшилось.

Надо учить правильно говорить политиков и журналистов.

Надо уметь хорошо говорить и писать на родном языке.

Сейчас стали больше внимания уделять русскому языку, и это хорошо.

У нас масса малограмотных и не умеющих хорошо говорить людей, особенно среди начальства.

Язык – показатель общей культуры человека.

Бытийный уровень

Мы все плохо знаем русский язык.

Мы всю жизнь так говорили, и так и будем говорить, переучивать нас бесполезно.

Нас всё равно не переучишь.

Хорошо бы уметь хорошо говорить и писать по-русски, но это недостижимо.

Есть более важные дела, чем учить русский язык.

Научиться грамотно писать и говорить по-русски практически невозможно.

В школе русский язык учили, и этого достаточно.

Русский язык – самый скучный и ненавистный предмет в моей учёбе.

Делать ошибки в русском языке не страшно. К этому надо относиться спокойно.

Хорошее знание русского языка необходимо политикам, журналистам, начальству, лекторам, рядовому человеку оно не обязательно.

Главное – грамотно писать, правильная устная речь не обязательна, это не главное для человека.

Приятно, когда рядом с тобой говорят грамотно и культурно.

Сейчас столько новых слов, что их запомнить невозможно, поэтому знание русского языка ухудшилось.

Совершенствоваться в русском языке бесполезно, все равно будешь делать ошибки.

Все плохо знают русский язык, и это позволяет мне тоже не уделять ему особого внимания.

Хорошее знание русского языка сейчас нигде не требуется.

Ошибки в родном языке простительны.

Плохое знание алфавита простительно.

Как человек говорит – не важно, важно, что он делает и какой он человек.

Отсутствующие установки

Надо совершенствоваться в русском языке после школы.

Надо иметь дома словари и справочники по русскому языку.

Стыдно плохо говорить на своём родном языке.

Все взрослые должны хорошо говорить и совершенствоваться в своем родном языке

Духовный уровень

На этом уровне коммуникативная категория *родной язык* не представлена. Он не осознается как важнейший компонент духовной культуры общества, не сформировано чувство стыда за плохую речь на своем родном языке.

Не принято хвалить человека за хорошее знание им своего родного языка. Коммуникативная категория *родной язык* в русском сознании не относится к национальным ценностям.

Коммуникативная категория *иностраннѣй язык*

Рефлексивный уровень

Иностраннѣй язык трудно освоить, он требует особых усилий.

Чтобы хорошо выучить иностраннѣй язык, им надо много заниматься и заниматься дополнительно.

Любые затраты на иностраннѣй язык окупятся.

Мы все знаем иностранные языки недостаточно.

Сейчас стали больше внимания уделять иностранным языкам, знание иностранного языка улучшается.

Появилось много русских людей, особенно молодежи, которые хорошо знают английский язык.

Бытийный уровень

Сейчас иностранные языки нужно хорошо знать.

Без иностранного языка сейчас не получишь хорошую работу, не поедешь за границу.

Для молодежи сейчас очень важно хорошо выучить иностраннѣй язык.

Надо специально, углубленно изучать иностраннѣй язык.

Особенно важно сейчас знать английский язык.

В иностранном языке надо все время совершенствоваться, мы его забываем.

Надо иметь дома словари и учебники по иностранному языку.

Надо учиться по иностранным учебникам.

Надо сдавать иностранные экзамены на уровень знания иностранного языка.

Если человек хорошо владеет иностранным языком, это показатель его успешности и перспективности как специалиста.

Главное – научиться устной речи на иностранном языке.

Умение объясниться за границей – показатель успешности человека, высокая его оценка.

Духовный уровень

На духовном уровне иностраннѣй язык не представлен, подход к нему чисто прагматический, но наблюдается некоторая общественная тенденция к осознанию иностранного языка как ценности.

Таким образом, категория *родной язык* в русском коммуникативном сознании не предполагает яркого положительно-оценочного отношения к своему родному языку, нет традиции положительно оценивать людей за хорошее владение своим родным языком, нет установки на совершенствование знаний в области родного языка в течение всей жизни, существует «простительное», добродушно-ироническое

отношение к своей языковой безграмотности, нежелание прилагать усилия для того, чтобы узнать, как правильно произносится то или иное слово, нежелание пользоваться словарями, прилагать усилия для совершенствования полученных в школе языковых знаний. Существует установка сознания на неизменность речевой культуры человека от рождения – «Мы всегда так говорили, так и будем говорить», установка на невозможность коррекции знаний в области родного языка в зрелом возрасте («поздно нас переучивать уже»).

Категория *иностраннй язык* в русском коммуникативном сознании представлена исключительно позитивно – иностранный язык надо знать, надо прилагать усилия для его изучения, изучение иностранного языка оправдывает все затраты, иностранный язык нужен для жизни, знание иностранного языка полезно, высоко оцениваются люди, владеющие иностранными языками.

Сравнивая содержание категорий *родной язык* и *иностраннй язык* в современной русской концептосфере, нельзя не заметить, что современное коммуникативное сознание русского человека отдаёт приоритет иностранному языку перед родным, а в родном языке на бытийном уровне сознания не считает большим грехом плохое владение родным языком и выражает пессимизм в отношении возможности обретения высокого уровня владения своим родным языком.

Именно эти особенности русского коммуникативного сознания объясняют резкое падение речевой культуры в российском обществе, а вовсе не «происки врагов, наводняющих русский язык уголовными и иностранными словами». Кризис не в языке – ему-то ничто не угрожает, «кризис в головах людей», как говорил Преображенский в «Собаьем сердце» М. Булгакова.

Сопоставление русского коммуникативного сознания с европейским позволяет выявить многочисленные различия, некоторые из которых являются достаточно яркими.

Для западного коммуникативного мышления, к примеру, гораздо более ярко выражены категории коммуникативной ответственности и коммуникативной неприкосновенности, есть сформированная категория толерантности, а категории вежливости и коммуникативного идеала основаны на концепте *privacy* – «неприкосновенность личности». Категория *спор* имеет преимущественно неодобрительно-оценочный характер (у финнов любой спор рассматривается как проявление агрессии), категория *родной язык* включает положительное отношение к высокому уровню владения своим родным языком, а категория *иностраннй язык*, наоборот, выражена слабо и не имеет таких положительных коннотаций, как в русском коммуникативном мышлении. Категории *грамотность*, *языковой паспорт* обладают большой яркостью, особенно в английском коммуникативном сознании, где языковой паспорт считается признаком социального статуса человека.

Исследование национальной специфики коммуникативного сознания разных народов представляет собой актуальную научную задачу.

Зинченко, В.П. Посох Осипа Мандельштама и Трубка Мамардашвили. К началам органической психологии. М., 1997.

Попова, З.Д., Стернин, И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001.

2002

Есть в: Теор. и прикл. проблемы языкознания 2008

Экспериментальное исследование категории *русский коммуникативный идеал*

Важной категорией коммуникативного сознания любого народа является национальное представление о коммуникативном идеале.

Под *коммуникативным идеалом* понимается *стереотипное представление об идеальном собеседнике, присутствующее в сознании народа*. Коммуникативный идеал является неотъемлемой составляющей национального коммуникативного сознания.

Коммуникативный идеал может быть представлен не только в сознании народа, но и в сознании части этнического коллектива, объединенной каким-либо социальным, возрастным, профессиональным, тендерным признаком. В таком случае речь будет идти о групповом коммуникативном идеале, что также представляет интерес для исследования.

В данном материале мы представим результаты начальной стадии проводимого нами экспериментального исследования русского коммуникативного идеала. На данном этапе результаты позволяют выявить основные, наиболее яркие составляющие русского коммуникативного идеала, а также позволяют проверить и откорректировать методику проведения эксперимента.

В исследовании была применена методика направленного ассоциативного эксперимента. Испытуемым предъявлялась инструкция следующего содержания:

«Просим вас принять участие в психолингвистическом эксперименте. Мы исследуем представления разных людей об идеальном собеседнике. Просим вас письменно ответить на следующий вопрос:

Идеальный собеседник — какой?

- 1.
- 2.
- 3.
- 4.
- 5.

Время ответа на вопросы не ограничивается. Спасибо!»

Испытуемыми были студенты воронежских вузов, учителя Воронежа и Воронежской области, проживающие в городе, селе и райцентрах, а также участники региональной научной конференции по культуре речи (Екатеринбург). Таким образом, контингент испытуемых - это образованные люди. Опрошено 103 человека, из них 29 мужчин, 74 женщины; 31 человек в возрасте 20-30 лет, 63 человека в возрасте 31-50 лет, 19 человек старше 50 лет. Городских жителей из опрошенных было 74, сельских - 25, 4 проживали в райцентрах.

Эксперимент показал, что опрашиваемые не испытывают трудностей в ответах на поставленный вопрос, что свидетельствует о том, что коммуникативный идеал находится у русского человека в активной зоне коммуникативного сознания. Некоторые затруднения вызвала необходимость дать пять реакций, но в течение 3-4 минут большинство испытуемых справлялись с заданием.

В ответах испытуемых встречались признаки, которые в смысловом отношении фактически дублировали друг друга (типа *умный* и *эрудированный*, *образованный* и *много знает* и т. п.), но они тоже обрабатывались и учитывались

при подсчете, рассматривались как дополняющие, уточняющие друг друга. Некоторые испытуемые давали больше пяти реакций. В результате дублирования некоторых признаков (один и тот же признак назывался испытуемыми два или даже три раза различными словами, все из которых учитывались) число зафиксированных реакций в одном случае (признак *умеет слушать*) даже оказалось больше, чем число испытуемых (111 при числе опрошенных 103), что свидетельствует о важности этого признака в языковом сознании опрошенных. Всего было получено 130 разных реакций.

При обработке результатов эксперимента близкие реакции объединялись по смысловому признаку в одну, а частотность реакций суммировалась; в качестве метаязыкового обозначения группы сходных реакций выбиралась, если это было возможно, наиболее частотная либо использовалось перечисление нескольких наиболее частотных реакций.

Результаты эксперимента

Приводятся реакции с указанием количества упоминаний данного признака во всем массиве ответов испытуемых. Приводятся реакции, встретившиеся не менее 5 раз:

Идеальный собеседник - какой?

Умеет слушать (111), умный, образованный, компетентный, эрудированный (103), веселый, с чувством юмора, оптимист (56), вежливый, воспитанный, с хорошими манерами, не грубый, тактичный (43), культурно, красиво говорит, грамотный, хороший русский язык (4!), понимающий, способный понять (28), дружелюбный, доброжелательный (27), общительный, легкий в общении (22), умеет не спорить, соглашаться, ищет консенсус, не навязывает свою точку зрения (15), интересный, с разносторонними интересами (12), откровенный, открытый, искренний (12), спокойный, сдержанный (12), умеет дать совет (7), физически опрятный, аккуратный, приятно одет (7), интеллигентный (7), умеет убедить, владеет способами доказательства (6).

Анализ данного перечня показывает, что подавляющее большинство признаков коммуникативного идеала, выделенных испытуемыми, отражает идеализированное представление о толерантном собеседнике.

Напрямую это представление отражают признаки умеет слушать, вежливый, воспитанный, с хорошими манерами, тактичный, не грубый, культурно говорит, понимающий, способный понять, дружелюбный, доброжелательный, умеет не спорить, соглашаться, ищет консенсус, не навязывает свою точку зрения, спокойный, сдержанный, интеллигентный; косвенно - общительный, легкий в общении, откровенный, открытый, искренний, веселый, с чувством юмора, оптимист.

Из ядерных признаков коммуникативного идеала, в общей сумме составивших в эксперименте массив объемом 499 признаков, 243 признака прямо отражают представление о толерантности собеседника (49 %), а 90 - косвенно (18 %). Таким образом, фактор толерантности составляет почти половину всех выделенных признаков, а с косвенными признаками - 67 %, т. е. почти две трети.

Из оставшихся факторов отметим фактор интеллекта (21%), фактор качества речи (8%), фактор широты интересов (2,5%), фактор коммуникативной

эффективности - умеет дать совет, умеет убедить, владеет способами доказательства (2,5 %).

Можно сделать и предварительные выводы о гендерных и возрастных коммуникативных идеалах опрошенной аудитории. Сопоставим данные в отдельных группах испытуемых по наиболее частотным для данной группы признакам:

Мужчины (29 чел.): умный - 22, умеет слушать - 20, умеет хорошо говорить - 11, понимающий, умеет сочувствовать - 6, общительный, легкий в общении - 5, веселый, остроумный - 5, много знает, разносторонний - 4.

Женщины (74 чел.): умеет слушать - 91, умный - 81, веселый, остроумный - 51, дружелюбный, доброжелательный - 25, понимающий, умеет сочувствовать - 22, общительный, легкий в общении - 17, откровенный, искренний - 11, спокойный, сдержанный, не кричит - 10, много знает, разносторонний - 8.

20—30 лет (21 чел.): веселый, остроумный - 34, умеет слушать - 21, умный - 15, дружелюбный, доброжелательный - 5, умеет не спорить, ищет консенсус, умеет соглашаться - 5.

31 -50 лет (63 чел.): умеет слушать - 73, умный - 68, хорошая речь, красиво говорит, грамотный - 26, вежливый, тактичный, не грубый, культурный, хорошо воспитан - 24, дружелюбный, доброжелательный - 21, веселый, остроумный - 17, приятно одет, внешне аккуратный - 11, внимательный - 9, спокойный, сдержанный - 7.

Свыше 50 лет (19 чел.): умеет слушать - 26, умный - 13, понимающий, умеет сочувствовать - 7, веселый, остроумный - 5, дружелюбный, доброжелательный - 4, откровенный, открытый, искренний - 4, культурный, воспитанный, хорошие манеры - 4, умеет дать совет - 3, умеет поддержать разговор - 3, общительный - 3.

Город (74 чел.): умеет слушать - 105, умный - 82, веселый, остроумный - 44, хорошо знает русский язык, красиво говорит - 33, общительный, простой в общении - 23, дружелюбный, доброжелательный - 19, понимающий, умеет сочувствовать - 16, хорошо воспитан, культурный - 11, спокойный, сдержанный - 9, разносторонний, много знает - 8, вежливый, тактичный, не грубый - 8, умеет дать совет - 7.

Райцентр (4 чел.): умеет слушать - 4, умный — 4, веселый, остроумный - 4, хороший литературный язык, грамотный - 3.

Село (25 чел.): умеет слушать - 23, умный - 9, веселый, остроумный - 8, понимающий, умеет сочувствовать - 7, хороший русский язык, умеет красиво говорить - 7, дружелюбный, доброжелательный - 6, откровенный, искренний - 6, культурный, хорошо воспитан - 4, умеет дать совет - 3.

Групповые коммуникативные идеалы, как видно из приведенных данных, демонстрируют как сходства, так и различия, что свидетельствует о необходимости их дальнейшего изучения.

К разработке модели контрастивного описания коммуникативного поведения разных народов

Исследование показывает, что могут быть предложены три основные модели описания коммуникативного поведения народа: *ситуативная, аспектная, параметрическая*.

Все три модели призваны обеспечить комплексность описания коммуникативного поведения, но различаются своим назначением.

Ситуативная модель предполагает описание коммуникативного поведения народа в рамках коммуникативных сфер и стандартных коммуникативных ситуаций (приветствие, извинение, благодарность, вступление в контакт, выход из общения, общение в гостях, общение в коллективе, общение по телефону, общение с детьми, национальная невербальная система и т.д.). Ситуативная модель строится на эмпирическом материале.

Набор подлежащих описанию коммуникативных сфер и стандартных коммуникативных ситуаций достаточно велик и количество описываемых сфер и ситуаций будет определяться практическими соображениями. Ситуативная модель непосредственно базируется на практике межкультурных контактов, включая такие тематические сферы и коммуникативные ситуации, в которых при межкультурном общении выявились реальные расхождения. Она удобна в прикладных целях – для научно-популярного описания коммуникативного поведения народа, для дидактических целей.

В ситуативной модели отдельно рассматриваются и описываются вербальное и невербальное коммуникативное поведение.

Аспектная модель предполагает описание коммуникативного поведения в рамках выделенных исследователем априори аспектов, основные из которых – вербальный и невербальный, а также продуктивный, рецептивный, нормативный и реактивный (описание коммуникативной реакции).

Параметрическая модель предполагает достаточно формализованное системное описание коммуникативного поведения на основе некоторой заданной исследователем совокупности факторов. По параметрической модели может быть описано коммуникативное поведение любого народа, а также может быть проведено сопоставление коммуникативных культур разных народов.

Именно в рамках параметрической модели выделяются коммуникативные факторы, коммуникативные параметры и коммуникативные признаки. Основой описания являются коммуникативные признаки (действия, факты), выделенные на эмпирической основе, из фактического материала. Эти признаки для удобства описания систематизируются, обобщаются в параметры, а параметры – в факторы. Таким образом, получается обобщенная модель коммуникативного поведения народа, построенная снизу вверх и представляющая собой систематизированное, упорядоченное обобщение выявленных особенностей национального коммуникативного поведения. Выявление факторов и параметров описания коммуникативного поведения народа – важная и сложная научная задача.

Описание коммуникативного поведения народа по параметрической модели дает возможность дать достаточно полную характеристику релевантных черт коммуникативного поведения исследуемой лингвокультурной общности по сравнению с коммуникативным поведением сопоставляемого народа или народов. В параметрической модели конкретные вербальные и невербальные коммуникативные признаки рассматриваются не раздельно, а в рамках одних и тех же параметров,

поскольку выполняемые ими функции в рамках определенных коммуникативных параметров совпадают и вербальные и невербальные средства взаимно дополняют друг друга. Невербальные признаки описываются в рамках отдельного параметра только по наиболее общим характеристикам, отображающим общие закономерности использования народом невербальных средств общения – активность невербального поведения, интенсивность жестикуляции, амплитуда жестикуляции и под.

Подчеркнем, что параметрическая модель является в принципе теоретической базой конкретного коммуникативно-ситуативного описания коммуникативного поведения любого народа, а ситуативно-тематическая и аспектная модели дают материал для обобщения, используемый при создании параметрического описания коммуникативного поведения, так что все три модели не исключают, а предполагают и дополняют друг друга.

Ситуативная модель наиболее содержательна и удобна для начального этапа исследования, параметрическая же в ее формализованном виде позволяет кратко подвести итог описания.

Приведем модель параметрического описания коммуникативного поведения, разработанную на базе контрастивного описания русского, английского и американского общения.

Факторы приводятся жирным шрифтом, параметры – обычным. Конкретные признаки описываются в рамках соответствующих параметров и в данной модели не приводятся, так как они будут не совпадать в разных коммуникативных культурах.

Установление контакта

роль знакомства для вступления в контакт
 легкость подключения к общению разговаривающих между собой людей
 свобода вступления в контакт с незнакомым
 доброжелательность приветствия
 настойчивость при вступлении в контакт
 коммуникативная доступность статусных лиц

Выход из коммуникативного контакта

плавность выхода из контакта
 смена темы как способ выхода из контакта

Поддержание контакта

демонстративная коммуникативная приветливость
 бытовая улыбчивость
 деловая улыбчивость
 контакт взглядом
 комплиментарность
 антиконфликтная ориентация общения
 толерантность к молчанию
 необходимость использования поддерживающих реплик

Общительность

стремление к общению
 доля общения в структуре деятельности

допустимость общения с незнакомыми
 интимность обсуждаемой тематики
 демонстрация повышенного коммуникативного интереса к отдельным категориям
 собеседников (иностранцам, артистам, знаменитостям, новым людям)
 стремление к расширению круга общения

Формальность/неформальность общения

приоритетность неформального общения
 любовь к общению по душам
 коммуникативная неформальность (демократизм) в обращении и приветствии при
 разнице в статусной и возрастной дистанции
 стремление к неформальному общению в формальной обстановке
 приоритетность установления дружеских отношений с окружающими
 приоритетность соблюдения формально-этикетных отношений с окружающими
 отношение к светскому общению
 эффективность официального общения
 эффективность неофициального общения
 доля дружеского общения в общем объеме общения личности
 доля формального и этикетного общения в общем объеме общения личности

Коммуникативная самопрезентация

общий характер самопрезентации
 допустимость самопохвалы, саморекламы, демонстрации личных успехов
 окружающим
 допустимость демонстрации успехов родственников, детей, успехов в хобби
 окружающим
 демонстрация сопричастности к успехам других лиц
 демонстрация знакомства со статусными лицами

Вежливость

вежливость детей к незнакомым взрослым
 вежливость детей к знакомым взрослым
 подчеркнутая вежливость к женщинам
 вежливость к учащимся
 подчеркнутая вежливость учащихся к учителям и преподавателям
 подчеркнутая вежливость обслуживающего персонала к клиентам
 вежливость к обслуживающему персоналу
 бытовая вежливость
 деловая вежливость
 подчеркнуто внимательное слушание
 допустимость перебивания собеседника
 императивность этикетных норм общения
 внимание к незнакомым
 внимание к знакомым
 подчеркнутая вежливость к старшим по возрасту и статусу
 допустимость сквернословия в межличностном общении
 вежливость родителей и старших к детям

вежливость детей к старшим
вежливость детей к родителям

Коммуникативное давление

коммуникативная доминантность в общении с окружающими
стремление к модификации картины мира собеседника
коммуникативная настойчивость в достижении цели
возможность категоричного настаивания на своей точке зрения

Регулятивность

стремление к модификации поведения собеседника
допустимость вмешательства в общение и поведение знакомых
допустимость вмешательства в общение и поведение незнакомых
частота модифицирующих речевых актов
педагогическая доминантность
императивность общения

Обсуждение разногласий

допустимость эмоционального спора
готовность к критике собеседника
использование антиконфликтной тематики общения
дискуссионность общения
любовь к спорам
допустимость конфликтной тематики в общении
проблемность тематики повседневного общения
демонстрация сочувствия к проигравшему в споре собеседнику
интерес к спорам и конфликтам окружающих людей
любовь к критике
возможность критики предметов собственности собеседника
степень допустимости инакомыслия
категоричность выражения несогласия
категоричность формулирования проблем для обсуждения
допустимость постановки и обсуждения спорных вопросов в повседневной коммуникации
стремление к достижению компромисса
публичное обсуждение разногласий
готовность вступить в спор
удовольствие от победы в споре
стремление к победе в споре
неприятие критики собеседника
сосредоточенность спора на решении проблемы
направленность аргументации на решение проблемы

Содержание общения

допустимость откровенного разговора по душам
широта обсуждаемой информации
интимность запрашиваемой информации

интимность сообщаемой информации
 интимность обсуждаемой информации
 стремление к искренности
 жесткость ситуативно-тематической регламентации общения
 деловитость стиля обсуждения вопросов
 принятая доля юмора в общении
 степень тематической табуированности
 степень речевой табуированности
 степень эвфемизации общения
 любовь к рассказыванию анекдотов
 широта тематики анекдотов
 допустимость грубой лексики в неформальном, дружеском общении
 стремление к откровенности в разговоре

Ориентация на собеседника

внимательное слушание
 стремление сохранить лицо собеседника
 внимание к форме речи собеседника
 внимание к содержанию речи собеседника
 стремление к модификации речи собеседника
 возможность перебивания собеседника
 частотность комплиментов
 стремление к постоянству круга собеседников
 терпимость к иному мнению
 коммуникативный эгоцентризм
 соотношение диалога и группового общения
 предпочитаемый размер группы общения

Коммуникативная эмоциональность

стремление к гиперболизации выражения эмоций
 необходимость демонстрации положительных эмоций в общении
 свобода выражения негативных эмоций
 искренность коммуникативных эмоций
 допустимость высокоэмоционального разговора
 возможность позитивной эмоциональной реакции на речь собеседника
 возможность негативной эмоциональной реакции на речь собеседника
 уровень эмоциональной сдержанности
 частотность использования эмоциональных языковых средств в общении

Коммуникативная оценочность

стремление к вербальной оценке ситуаций и лиц
 степень категоричности высказываемых оценок
 допустимость негативных оценок в разговоре
 доля позитивных оценок в разговоре
 степень оценочности повседневного общения
 степень оценочности официального общения

Коммуникативная потребность в информации

стремление к широкой информированности
 потребность все время получать новую информацию
 уровень интеррогативности общения
 настаивание на предоставлении информации
 настойчивость в получении информации

Коммуникативная реакция

уровень доверия к устной речи, словам собеседника
 возможность уточнения непонятого через вопросы
 возможность искренней реакции на слова собеседника
 реакция на негативное поведение собеседника
 реакция на речевые ошибки собеседника
 реакция на похвалу и комплименты
 реакция на коммуникативное поведение незнакомых
 реакция на неинтересную тему общения

Объем общения

время, уделяемое общению в структуре деятельности
 развернутость диалога
 развернутость монолога
 многословие

Коммуникативный самоконтроль

внимание к собственной речи
 коммуникативная рефлексивность
 стремление к коррекции собственной речи
 прогнозирование результатов своей коммуникативной деятельности
 привычка сдерживать коммуникативную реакцию
 контролируемость мимики в процессе общения
 контролируемость жестикуляции в процессе общения
 контролируемость громкости речи
 контролируемость используемой лексики
 отношение к языку как показателю социального статуса
 допустимость утраты коммуникативного самоконтроля

Невербальная организация общения

дистанция общения
 стремление к сокращению коммуникативной дистанции
 физический контакт собеседников
 пространство общения
 объем жестикуляции
 интенсивность жестикуляции
 амплитуда жестикуляции
 интенсивность мимики
 эмоциональность жестикуляции
 громкость общения

возможность повышения громкости речи
 темп общения
 возможность повышения темпа общения
 улыбка в бытовом общении
 улыбка в официальном общении
 контакт взглядом
 шумность в групповом общении среди других лиц

Коммуникативный стиль

интенсивный / расслабленный
 фактический/аналитический
 прямой/косвенный в межличностном общении
 пессимистический/оптимистический
 многословный/лаконичный
 ориентация на результат/процесс
 гармонизирующий / деловой
 ориентация на личность/контекст

Отношение к родному языку

осознание сложности
 осознание нужности
 осознание важности хорошего владения
 тревога за состояние языка

Отношение к иностранному языку

любовь к изучению других языков
 стремление знать иностранные языки
 осознание важности хорошего владения иностранным языком

Роль устного общения

приоритетность устного общения
 доверие к устному слову

Роль письменного общения

роль письменного текста в коммуникации
 доверие к официальному письменному тексту
 доверие к неофициальному письменному тексту

Метаязык описания коммуникативных признаков в рамках тех или иных параметров требует уточнения и оптимизации. Могут быть предложены следующие шкалы оценки отдельных коммуникативных признаков в рамках выделенных параметров:

преимущественно, часто обычно, иногда, редко
 широко распространено, принято, допустимо, редко, не принято
 принято, иногда используется, обычно не используется, не принято
 преобладает, часто, иногда, редко, отсутствует
 степень: очень высокая, высокая, заметная, пониженная, невысокая, низкая

частотность; высокая, повышенная, заметная, , невысокая, низкая
 очень часто используется, достаточно часто используется, иногда используется,
 редко используется, практически не используется отсутствует
 обязательно, желательно, факультативно, нежелательно
 самоподача: агрессивная, активная, сдержанная, диффузная, невыраженная
 уровень: очень высокий, высокий, заметный, пониженный, низкий
 дистанция: очень большая, большая, достаточно большая, достаточно короткая,
 короткая, сверхкороткая
 очень широкая амплитуда, широкая амплитуда, неширокая амплитуда, низкая
 амплитуда
 допустимость: очень высокая, достаточно высокая, заметная, невысокая, отсутствует
 допустимо, недопустимо
 обязательно, желательно, не обязательно
 не допускает исключений, допускает исключения
 принято, желательно и в основном соблюдается, желательно, но часто не
 соблюдается, обычно не соблюдается
 характерно, мало характерно, нехарактерно
 выраженность: ярко выражено, высокая, заметная, пониженная, слабо выраженная,
 низкая, отсутствие
 очень широко используется, часто используется, редко используется
 приветствуется, допускается, не поощряется, осуждается
 широко распространено, допустимо, нежелательно, недопустимо
 выраженное, заметное, отсутствие
 степень: высокая, заметная, низкая
 преобладает, заметное, мало заметно, отсутствует
 приоритетность А, предпочтение А, предпочтение Б, приоритетность Б
 один собеседник, малая группа, средняя группа, большая группа
 допустимость: очень высокая, высокая, заметная, невысокая, недопустимость

При описании коммуникативного поведения разных народов по параметрической модели число факторов и особенно параметров будет постоянно увеличиваться, поскольку будут выявляться новые особенности коммуникативного поведения, характерные для вновь описываемых коммуникативных культур и не релевантные для ранее описанных.

2003

Межкультурная коммуникация¹

Межкультурная коммуникация - наука и учебный предмет, которые переживают сейчас период своего становления. В этот период полезны и важны любые пособия по данному предмету. ... После прочтения рецензируемого пособия, несмотря на ряд интересных теоретических идей, выдвинутых авторами в кратких разделах, озаглавленных «Основные положения», контуры науки о межкультурной коммуникации для подготовленного читателя яснее не стали, а для студента – и

---

¹ Приводимые в этом разделе материалы связаны с дискуссией о понятии МКК, а также содержании и структуре науки о межкультурной коммуникации и ее назначении. Приводимые здесь взгляды автора были высказаны в рецензиях автора на книгу Л.И.Гришаевой и Л.В.Цуриковой «Введение в теорию межкультурной коммуникации» (Воронеж, 2003).

подавно. Скорее наоборот, межкультурная коммуникация полностью растворилась в культурологии (даже не лингвистической культурологии), что вообще, на наш взгляд, лишает смысла ориентировать данное пособие, как это было заявлено, на направление «Лингвистика и межкультурная коммуникация». Утверждение на с.15 о том, что пособие поможет студентам «сформировать более или менее четкое представление о дисциплине «Введение в теорию ММК» содержанием пособия не подтверждается - пособие в реальности не профилировано для лингвистов.

Если объект теории ММК представлен в книге достаточно четко – «процесс коммуникации в естественных условиях между представителями различных лингвокультур» (с.326), то при определении предмета теории ММК авторы включают в него (предмет) перечень разнородных проблем – «типы взаимодействия (а что это такое? - И.С.) между представителями разных лингвокультур» (почему не культур? И.С.), «изучение факторов, оказывающих положительное/отрицательное влияние не результат коммуникативного взаимодействия»; «описание подходов(?) при интерпретации (какой? – И.С.) этих результатов; вообще непонятный по смыслу постулат – «гармонизация (?) ракурсов изучения (?) результатов интеракции между представителями разных лингвокультур», «а также иные проблемы»(!). Таким образом, предмет науки о ММК авторами не разработан, представлен как открытый ряд вопросов для возможного изучения, что и обуславливает несистемность и пестроту содержания работы.

И уж совсем не имеет рецензируемое издание практической направленности на формирование у студентов, изучающих иностранные языки, умений и навыков межкультурной коммуникации – ни о каких заявляемых авторами «умениях и навыках, формируемых в ходе освоения и усвоения программы курса» (с.325), «формировании вторичной языковой личности, способной адекватно и успешно общаться с представителями изучаемой лингвокультуры» (с.325) речь идти не может, на формирование навыков и умений ММК пособие совершенно не ориентировано. <...>

Науке о межкультурной коммуникации еще предстоит обрести свое собственное лицо, как предстоит найти свое лицо и учебным пособиям по ММК, которые, будем надеяться, смогут обрести более системный и методически продуманный характер, который позволит им соответствовать жанру вузовского учебного пособия по введению в науку.

*Опубликовано в:
Мимо жанра / Вестник Воронежского университета.
Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация.
- 2004.- №2. - С.121-127.*

Современные представления о межкультурной коммуникации основываются на разных подходах к построению этой науки, а также демонстрируют некоторые принципиальные расхождения в вопросе о соотношении ее теоретических и практических аспектов.

В настоящее время разграничиваются межкультурная коммуникация как теоретическая наука (теория межкультурной коммуникации) и межкультурная коммуникация как прикладная наука, ориентированная на формирование межкультурной коммуникативной компетентности носителей того или иного языка.

В учебной аудитории преподавание межкультурной коммуникации в настоящее время осуществляется преимущественно на теоретическом уровне, прикладное же направление реализуется в немногочисленных тренингах по межкультурной коммуникации, в которых участвуют бизнесмены, предприниматели, политики, и которые еще далеки от совершенства. Массовое обучение межкультурной коммуникации еще не начато ни в одной стране.

Межкультурная коммуникация, кроме того, один из предметов в рамках направления «Лингвистика и межкультурная коммуникация» на языковых факультетах вузов. Западная традиция преподавания межкультурной коммуникации основана на междисциплинарном подходе к этой науке и на интерпретации ее как науки сугубо теоретической. При таком подходе курс межкультурной коммуникации включает сведения о различных подходах к культуре, типологию культур, сведения из этнографии, социологии, культурологии, социальной психологии. Такой курс носит теоретический характер и не направлен на формирование у студентов умения общаться в конкретной межкультурной среде, а лишь формирует у них представление об общении как одном из компонентов национальной культуры. Такие курсы читают этнографы, культурологи, психологи, антропологи. Такой подход мы обнаруживаем и в современной российской академической традиции, когда курс межкультурной коммуникации берутся читать культурологи, психологи, социологи, политологи. В этом случае упор делается на культуру, а не на коммуникацию, в результате чего данный курс оказывается разделом культурологии, а общение рассматривается лишь как компонент культуры, как одна из форм ее проявления наряду с другими формами.

Другой подход к межкультурной коммуникации в российских учебных заведениях основывается на том, что это курс, посвященный *коммуникации*, то есть курс коммуникативный, лингвистический. Курс межкультурной коммуникации включен в учебные планы факультетов иностранных языков, что и обуславливает его разработку как лингвистического курса. Следует также отметить многовековую традицию изучения российской лингвистикой проблем «Язык и общество» и «Язык и культура», а в последнее время, с развитием когнитивной лингвистики, еще и проблемы «Языковая картина мира». Второй особенностью российского подхода к преподаванию межкультурной коммуникации является тенденция придать ему определенную *практическую направленность*, включить в общую схему подготовки специалистов по иностранным языкам и разработать практические приемы формирования межкультурной компетенции у студентов.

В современной российской лингвистике и педагогической традиции, пусть еще небольшой, представлены оба подхода, но поиски в этой сфере еще далеки от завершения, о чем свидетельствует вышедшее в Воронежском университете вышло пособие Л.И.Гришаевой и Л.В.Цуриковой «Введение в теорию межкультурной коммуникации» (ВГУ, 2003, 368 с.), которое дает удобный повод поговорить как о содержании самой книги, так и о содержании и структуре науки о межкультурной коммуникации и проблемах ее преподавания. <...>

Вычленим три основные теоретических проблемы, на которые невольно обращаешь внимание, ознакомившись с пособием Л.И.Гришаевой и Л.В.Цуриковой.

Первый вопрос, возникающий при знакомстве с пособием: что же такое межкультурная коммуникация – наука или учебный предмет? или и то, и другое?

Теоретическая наука отражает результаты исследований ученых в определенной сфере действительности, и ее содержание определяется содержанием полученных научных данных. Теоретическая наука имеет свой объект, предмет, научные методы и терминологический аппарат.

Если соответствующая наука становится предметом преподавания, она выступает как учебный предмет. В вузах сложные теоретические науки, которые не были предметом изучения в школе, нередко делятся на два курса – элементарный (введение) и основной (теория) - ср.: теория языка – введение в языкознание, общее языкознание; теория литературы - введение в литературоведение, теория литературы). Аналогично, если есть «введение в теорию межкультурной коммуникации», то должна быть и сама наука – «теория межкультурной коммуникации». Авторы пособия упоминают «академическую» науку о МКК, но последовательно науку и учебный предмет не разграничивают. В своем пособии авторы пытаются совместить одновременно и

элементарный курс МКК (введение), и основной курс (как разработку самой теории МКК, так и пособие по теории МКК). Отсюда определенный теоретический и методический эклектизм и выпадение книги как из заявленного жанра «пособие», так и из жанра теоретического исследования по МКК.

Представляется, что современный этап развития науки о МКК уже может претендовать на подготовку монографий по теории МКК, с одной стороны, и пособий по МКК, причем как отдельного небольшого по объему *введения* в науку об МКК, так и учебного пособия *по теории* МКК. Попытка совмещения всех трех жанров изданий в одном представляется нам неудачной и научно бесплодной.

Второй принципиальный вопрос, который возникает при чтении пособия: что представляет собой теоретический аппарат МКК как науки, как он может быть систематизирован?

В пособии есть целый ряд отдельных интересных теоретических разграничений, представляющих теоретический интерес и продвигающих вперед теорию МКК.

Наиболее интересны и содержательны в книге в этом плане теоретические фрагменты, включающие предисловие и «Основные положения» в каждом из 7 разделов. Правда, из 368 стр. эти фрагменты занимают всего 28 страниц, но именно они содержат некоторые авторские идеи о том, что такое МКК, какова ее основная единица, чем должна заниматься наука о МКК. В этих разделах высказан ряд важных для теории МКК положений. Так, представляется исчерпывающим предлагаемый авторами список задач, которые должна решать теория МКК (с.22), плодотворна идея о дискурсивном событии как единице описания и изучения МКК (с.21-22), исчерпывающе определен объект МКК (с. 326). Важна выдвинутая авторами идея о различии культуры и знания культуры, о возможности различий культур внутри национальной культуры, разграничение инкультурации и аккультурации и др.

Однако эти и другие теоретические понятия, теоретический аппарат науки об МКК в целом, к сожалению, в пособии никак не систематизированы, не представлены в виде хотя бы перечня и определения основных понятий. Авторскую концепцию МКК по пособию представить нельзя.

<...>

На с.284 авторы указывают: «Некомпетентное владение языком общения является, безусловно, серьезным барьером для успешного межкультурного взаимодействия». А каковы признаки компетентного владения языком и как отличить компетентное владение языком от малокомпетентного и некомпетентного? Это в пособии не раскрывается. Не объясняется, что такое «компетентное межкультурное взаимодействие» (с.272) и каковы его параметры – представляется, что этот вопрос в теории МКК никак не может быть оставлен без ответа.

На с. 269 авторы пишут, что «коммуникативно релевантные знания составляют неотъемлемую часть коммуникативной компетенции индивида». Неясно, что же еще может входить в коммуникативную компетенцию, кроме коммуникативно релевантных знаний.

<...>

Многие теоретические положения, интересные для исследователя МКК, остаются в работе, к сожалению, чисто декларативными, не подтвержденными хотя бы примерами их практического анализа или описания. Так, в пособии осуществляется интересное и теоретически значимое разграничение контекстных, интеракционных и языковых знаний (с. 270-271). Авторами утверждается (с. 270), что контекстные знания «служат для определения типа актуализируемой коммуникативной ситуации», «это знания, связанные с определением места и обстановки общения и степенью его формальности; с определением коммуникативного статуса участников общения, обусловленного социальными, коммуникативно-ролевыми и дистантными отношениями между ними; с темой/предметом общения», а интеракционные знания определяют, что и когда

следует говорить в рамках конкретного дискурсивного взаимодействия, какие типы речевых актов использовать. Языковые знания – это знания о том, какими средствами надо оформлять то или иное коммуникативное намерение.

Подобное разграничение видов коммуникативных знаний полезно и теоретически значимо (хотя, с нашей точки зрения, не вполне терминологически удачно – в *контекстном* знании, собственно, нет ничего от *контекста*), однако хотелось бы видеть в пособии хотя бы один пример комплексного анализа какого-либо акта межкультурной коммуникации, на котором можно было бы в целостном виде проследить взаимодействие выделенных типов коммуникативных знаний в акте межкультурной коммуникации.

<...>

Вызывает удивление, что нигде в пособии не систематизированы коммуникативные барьеры – традиционная проблема межкультурной коммуникации (этот термин не используется авторами вообще), не систематизированы возможные причины культурного и коммуникативного шока – все это уже достаточно установившиеся и общепринятые разделы теории МКК. Вместе с тем неоправданно большое место в пособии, с нашей точки зрения, занимают гендерная проблематика – эта проблема не представляется центральной для МКК; вне прямой связи с МКК и излишне подробно рассматриваются проблемы идентичности. Хотелось бы видеть в книге по межкультурной коммуникации некоторую систематизированную концепцию авторов, которую можно было бы обсуждать в целостном виде.

Третий вопрос, возникающий в связи с обсуждением пособия Л.И.Гришаевой и Л.В.Цуриковой - где в пособии (и в науке о МКК в понимании авторов) собственно коммуникация?

Цель, постулируемая авторами пособия – «проникновение в сущность межкультурной коммуникации и выработка инструментария, позволяющего анализировать и адекватно описывать процесс и результаты взаимодействия представителей различных культур в тех или иных условиях интеракции» (с.13). Таким образом, получается, что в работе «Введение в теорию межкультурной **коммуникации** – *выд. мною – И.С.*» не ставится задача изучения **коммуникации**, а ставится задача «описывать процесс и результаты **взаимодействия** представителей различных культур в тех или иных условиях **интеракции**» (кстати, неясно, чем отличается взаимодействие от интеракции).

«Межкультурное взаимодействие» рассматривается и упоминается в пособии на порядок чаще, чем «межкультурная коммуникация». В связи с этим предмет науки о ММК расширяется до общекультурологического – взаимодействие культур (даже не лингвокультур), а собственно коммуникация занимает в пособии фактически периферийные позиции.

Коммуникативного аспекта в рецензируемой книге практически нет, упоминания о коммуникации в отдельных заданиях случайны и явно периферийны. Из 8 разделов, представляющих в книге межкультурную коммуникацию, только два последних посвящены непосредственно проблемам коммуникации, да и там она занимает не центральное место – речь постоянно идет о межкультурном взаимодействии, а не о коммуникации.

Собственно раздел о теории МКК – самый маленький в пособии, идет последним, проблем коммуникации практически и там нет. В заданиях в этом разделе мы находим предложение авторов обсудить проблемы маркировки такси в разных странах, количество сахара, которое кладут в кофе разные народы, различные трактовки Гамлета в театрах, ритуал боя быков и под. К коммуникации все это никак не относится. Фактически во всем разделе только одно задание 10 на с. 388 связано с *коммуникацией*.

Порой создается впечатление, что именно коммуникативного аспекта в своем пособии авторы стараются тщательно избежать. Авторы, например, полностью игнорируют - и содержательно, и в библиографическом списке - имеющиеся многочисленные работы своих коллег, в том числе из Воронежского университета и других вузов, по национальной специфике реального коммуникативного поведения русских, англичан, американцев, немцев, французов, китайцев, финнов, славянских народов, даже монографии и сборники по коммуникативному поведению народов разных стран, в которых сами авторы принимали участие. Это не может не вызывать недоумения.

Рецензируемая книга в целом является классическим примером «прозападного», общекультурологического подхода к МКК (что прямо признается и авторами рецензируемого пособия – МКК рассматривается ими как междисциплинарный курс, интегрирующий знания из разных гуманитарных областей – с.325).

Разумеется, оба подхода к МКК – общекультурологический и коммуникативно-лингвистический - имеют право на существование с учетом степени их разработанности, национальных академических традиций и действующих учебных планов национальных учебных заведений.

С нашей точки зрения, в российских условиях, с учетом имеющихся учебных планов и программ, а также с учетом традиций российской науки, большого опыта, накопленного российской наукой в изучении проблем взаимосвязи языка и общества, языка и мышления (здесь наш опыт значительно превосходит западный) целесообразно опираться в преподавании межкультурной коммуникации на коммуникативный подход, делать упор на коммуникативную значимость курса межкультурной коммуникации. Культурологический, междисциплинарный подход к межкультурной коммуникации составит при этом один из разделов всего курса – теоретический.

Чисто культурологический западный подход представляется нам сегодня уже пройденным этапом науки, он выводит курс МКК из разряда лингвистических дисциплин, обезличивает его с коммуникативной точки зрения, лишает практической, прикладной направленности, не дает возможности разрабатывать методику практического обучения межкультурной коммуникации.

Позволим себе предложить свое видение курса межкультурной коммуникации для изучающих иностранные языки студентов (включая русский как иностранный).

Возможная структура курса межкультурной коммуникации представляется нам состоящей из следующих основных разделов.

Теория межкультурной коммуникации. В этот раздел войдут история науки о межкультурной коммуникации, основные ее направления, терминологический аппарат науки, основные методы исследований в сфере межкультурной коммуникации, взаимоотношения межкультурной коммуникации с другими науками.

Язык и культура. В этом разделе будет рассмотрено отражение в национальных коммуникативных системах национальной культуры народа – языковая картина мира, взаимодействие национального языка и общества, различия в языковых картинах мира, создаваемых разными языками, проблема соотношения языка и концептосферы народа.

Национальное коммуникативное поведение. Этот раздел будет посвящен описанию норм и традиций общения народа в сопоставлении с нормами и традициями общения других народов. Для изучающих английский язык релевантным будет описание английского и американского коммуникативного поведения в сопоставлении с русским, для изучающих немецкий язык – немецкое коммуникативное поведение в сопоставлении с русским. Этот раздел курса предполагает возможность создания системного описания коммуникативного поведения народа страны изучаемого языка в учебных целях – могут быть разработаны упражнения, направленные на формирование межкультурной коммуникативной компетентности, то есть на формирование

адекватного коммуникативного поведения изучающего тот или иной язык в стране изучаемого языка.

Разработка приемов формирования межкультурной компетентности студента основывается на понимании коммуникативного поведения как одного из аспектов обучения иностранному языку – такого же равноправного аспекта как чтение, письмо, говорение, аудирование и перевод. <...>

На базе описания национальной специфики коммуникативного поведения возможна разработка приемов и упражнений по обучению коммуникативному поведению. Впоследствии могут быть разработаны тесты, позволяющие определить и оценить уровень межкультурной компетентности студента.

Подводя итог, сформулируем предлагаемое нами понимание межкультурной коммуникации как науки. С нашей точки зрения, межкультурная коммуникация – это самостоятельная лингвистическая наука, имеющая своим предметом национальные особенности коммуникации между разными культурами; она использует данные смежных наук – культурологии, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и др., но не является их составной частью.

Для факультетов иностранных языков и отделений русского языка как иностранного предмет «межкультурная коммуникация» чрезвычайно важен и должен дать студентам как теоретические сведения, так и практические навыки межкультурной коммуникации с представителями стран изучаемого языка.

*Опубликовано в:
«Межкультурная коммуникация» без коммуникации?
/ Вестник Воронежского государственного университета.
Серия Филология. Журналистика. - 2005 г. - № 1. - С.231-236.*

Коммуникативное поведение и его описание

Из истории научного направления «Коммуникативное поведение»

Под *коммуникативным поведением* народа в наших исследованиях понимается совокупность норм и традиций общения того или иного народа, описанные в системе. Термин «коммуникативное поведение» впервые был впервые использован нами в 1989 г. в работе: И.А.Стернин. О понятии коммуникативного поведения // *Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung*. Halle, 1989, S. 279 – 282.

В 1991 г. в Галле (ГДР) публикуется небольшая брошюра И.А.Стернина «Очерк русского коммуникативного поведения» (61с.) в которой впервые предпринята попытка системного описания коммуникативного поведения одного народа. Совместно с Институтом славистики университета им. М.Лютера (Галле) начинаются сопоставительные исследования русского и немецкого коммуникативного поведения, в университетах-партнерах вводятся спецкурсы «Русское и немецкое коммуникативное поведение».

С 2000 г. на базе кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского университета начинается разработка проблем русского и финского коммуникативного поведения (совместно с университетами Ювяскюля и Хельсинки и Российским государственным педагогическим университетом им. Герцена), выходят сборники «Русское и финское коммуникативное поведение» (вып. 1- Воронеж, 2000; вып. 2 - СПб., 2001, вып. 3-6 - Воронеж, 2002-2007).

Также совместно с Нью-Йоркским отделением TESOL и Воронежским отделением Национального объединения преподавателей английского языка России осуществляется подготовка сопоставительного описания русского и американского коммуникативного поведения, выходят две монографии – «Очерк американского

коммуникативного поведения» / Под ред. И.А.Стернина, М.А.Стерниной. Воронеж, 2001; «Американское коммуникативное поведение» /Под ред.И.А.Стернина, М.А.Стерниной. Воронеж, 2001. На английском языке публикуется небольшая книга: Sternina M., Sternin I. Russian and American Communicative Behavior. Voronezh, 2003. 93 p.

В начале 2002 г. на базе кафедры общего языкознания и стилистики и филологического факультета Воронежского ГУ создается Центр коммуникативных исследований, который осуществляет координацию исследований в области коммуникативного поведения и выпускает научную литературу по данной проблеме.

Понятие коммуникативного поведения

*Контакт есть понимание различий.
Тейяр де Шарден*

Коммуникативное поведение – это поведение (вербальное и сопровождающее его невербальное) народа, личности или группы лиц в процессе общения, регулируемое нормами и традициями общения данного социума.

Нормы и традиции общения того или иного народа, группы или личности, описанные системно, в совокупности, и представляют собой описание коммуникативного поведения этого народа, группы или личности. Термин «коммуникативное поведение», как уже упоминалось выше, впервые был впервые использован нами в 1989 г. в работе: И.А.Стернин. О понятии коммуникативного поведения // *Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung*. Halle, 1989, S. 279 – 282.

Мы рассматриваем коммуникативное поведение как один из аспектов владения и овладения иностранным языком, наряду с такими аспектами как говорение, чтение, письмо, аудирование и перевод.

В исследовании национального коммуникативного поведения основными являются следующие задачи:

1. Формирование научного представления о коммуникативном поведении как компоненте культуры народа, компоненте национального поведения лингвокультурной общности.
2. Разработка терминологического аппарата описания коммуникативного поведения.
3. Разработка эффективных методов и приемов исследования и описания национального коммуникативного поведения.
4. Разработка моделей системного описания национального коммуникативного поведения.
5. Демонстрация применимости разработанных моделей для описания основных черт коммуникативного поведения русской лингвокультурной общности.
6. Разработка программы систематического изучения и описания национальной специфики коммуникативного поведения различных лингвокультурных общностей в теоретических и лингводидактических целях.
7. Выявление дидактической ценности описания коммуникативного поведения для обучения языку как иностранному, разработка системы дидактических приемов для обучения коммуникативному поведению народа в процессе изучения языка данного народа как иностранного.

Структура науки о коммуникативном поведении и аспекты его описания

Коммуникативное поведение характеризуется определенными нормами, которые позволяют охарактеризовать его как нормативное или ненормативное.

О нормах коммуникативного поведения можно говорить в четырех аспектах: общекультурные нормы, групповые нормы, ситуативные нормы и индивидуальные нормы.

Общекультурные нормы коммуникативного поведения характерны для всей лингвокультурной общности и в значительной степени отражают принятые правила этикета, вежливого общения. Они связаны с ситуациями самого общего плана, возникающими между людьми в целом вне зависимости от сферы общения, возраста, статуса, сферы деятельности. Это такие ситуации, как привлечение внимания, обращение, знакомство, приветствие, прощание, извинение, комплимент, разговор по телефону, письменное сообщение, поздравление, благодарность, пожелание, утешение, сочувствие, соболезнование и др.. Это – стандартные, повторяющиеся коммуникативные ситуации.

Общекультурные нормы общения обладают определенной национальной спецификой. Так, у немцев и американцев при приветствии обязательна улыбка, а у русских - нет. Благодарность за услугу обязательна у русских, но не нужна в китайском общении, если собеседник - ваш друг или родственник. При приветствии коллег у немцев принято рукопожатие, а у русских оно не обязательно и т.д.

Ситуативные нормы обнаруживаются в случаях, когда общение определяется конкретной экстралингвистической ситуацией. Такие ограничения могут быть различны по характеру. Так, ограничения по статусу общающихся позволяют говорить о двух разновидностях коммуникативного поведения - вертикальном (вышестоящий – нижестоящий) и горизонтальном (равный – равный). В вертикальном коммуникативном поведении можно разграничить нисходящее (сверху вниз) и восходящее (снизу вверх). Ср. изменение коммуникативного поведения слуги Ермолая в рассказе И.С.Тургенева «Ермолай и мельничиха»: - Вы бы лучше барина разбудили, Ермолай Петрович: видите, картофель испекся. - А пусть дрыхнет, - равнодушно заметил мой верный слуга, - набегался, так и спит. Я заворочался на сене. Ермолай встал и подошел ко мне. - Картофель готов-с, извольте кушать.

В ситуативных нормах коммуникативного поведения тоже может наблюдаться национальная специфика: так, общение мужчины и женщины в русской культурной традиции выступает как горизонтальное, а в мусульманской - как вертикальное; общение старшего с младшим у мусульман гораздо более вертикально, чем у русских и т.д.

Групповые нормы отражают особенности общения, закрепленные культурой для определенных профессиональных, гендерных, социальных и возрастных групп. Есть особенности коммуникативного поведения мужчин, женщин, милиционеров, юристов, детей, родителей, гуманитариев, «технарей» и т.д.

Индивидуальные нормы коммуникативного поведения отражают индивидуальную культуру и коммуникативный опыт индивида и представляют собой индивидуальное преломление общекультурных и ситуативных коммуникативных норм в языковой личности. Индивидуальная норма включает также устойчивые нарушения общих и групповых норм, характерные для данного индивида.

Наука о коммуникативном поведении, как нам представляется, имеет в своей структуре три основных *раздела*: теоретический (теория науки, терминологический аппарат), описательный (конкретное описание коммуникативного поведения того или иного народа, социума) и объяснительный (объяснение выявленных закономерностей и особенностей национального, группового или индивидуального коммуникативного поведения).

Коммуникативное поведение выступает в реальной коммуникации в двух *аспектах* – вербальном и невербальном. Вербальный аспект связан с речевыми формами выражения мысли, невербальный – с неречевым, но участвующими в коммуникации (жесты, мимика, дистанция, позы и др.).

К коммуникативному поведению примыкает социально и коммуникативно значимое

бытовое поведение - совокупность предметно-бытовых действий людей, получающих в данном обществе, в данной лингвокультурной общности смысловую интерпретацию и тем самым включающихся в общий коммуникативный процесс и влияющих на поведение и общение людей. Это своеобразный «язык повседневного поведения» (Н.И.Формановская 1989) или социальный символизм.

Социальный символизм - это отражение в сознании людей семиотической функции, которую приобретает в той или иной культуре определенное действие, факт, событие, поступок, тот или иной элемент предметного мира. Все эти явления обретают в культуре народа и в его сознании определенный символический смысл, единый для всего данного социума или для какой-то определенной социальной группы. Социальный символизм является компонентом национальной культуры.

Социальный символизм зачастую не замечается членами социума, хотя довольно строго «соблюдается» - то есть используется, интерпретируется в межличностных отношениях. Символический смысл того или иного явления может быть совершенно не воспринят в другой культуре, не понят, неправильно интерпретирован в другой культуре, что может привести человека к прямому конфликту в инокультурной среде с представителями «домашней» культуры.

Символические смыслы могут участвовать в коммуникативном акте как непосредственно - провоцировать речевую реакцию, вопрос, эмоциональную реплику, коллективное обсуждение и т.д., так и опосредованно, косвенно: участники общения в процессе коммуникации имплицитно учитывают те или иные действия, поступки собеседника, предметную деятельность друг друга, «язык» социальных символов собеседника и принимают эту информацию к сведению, интерпретируют эти символы как информационный компонент ситуации и ведут себя в соответствии с полученной информацией.

Информация социальных символов включается в невербальную информацию, получаемую и используемую коммуникантами в процессе общения.

Если все участники коммуникативной ситуации гетерокультурны, интерпретация социального символизма будет примерно одинаковой; для представителей же другой культуры то же самое действие может иметь иной смысл, вплоть до прямо противоположного, либо не будет иметь никакого символического смысла. Это может привести к непониманию, недоразумению или даже конфликту. Русскому рабочему, налаживавшему в Эстонии оборудование, в конце рабочего дня группа его коллег-эстонцев принесла и подала стакан водки. Русский подумал, что это такая традиция - и выпил этот стакан. Эстонцы же предполагали, что из этого стакана должны по глотку отхлебнуть все, кто вместе работал - в знак завершения работы, и обиделись на русского коллегу.

Социальный символизм подлежит описанию в рамках невербального коммуникативного поведения народа.

Коммуникативное поведение как наука

С нашей точки зрения, описание коммуникативного поведения должно стать предметом особой науки, которая является стыковой и в известной мере интегральной, зонтичной для целого ряда наук - этнографии, психологии, социальной психологии, социологии, психолингвистики, теории коммуникации, социолингвистики, паралингвистики, риторики, лингводидактики и собственно лингвистики. Эта интегральная наука должна синтезировать данные перечисленных наук и создать целостную картину национального коммуникативного поведения народа. Из преобладания в указанном перечне лингвистических и близких к ним наук следует, что заняться этим должны в первую очередь лингвисты и преподаватели иностранных языков.

Коммуникативное поведение представляется нам синтетической филологической и социально-антропологической наукой будущего. Описание любого языка как культурно-исторического феномена предполагает описание коммуникативного поведения как его составной части.

Коммуникативное поведение и культура

Коммуникативное поведение является компонентом национальной культуры, а тот или иной народ, лингвокультурная общность является носителем коммуникативной культуры, которая выступает как составная часть национальной культуры.

При обучении иностранному языку обучение иноязычному коммуникативному поведению как компоненту национальной культуры осуществляется преимущественно *рецептивно* – в форме сообщения сведений, знание которых позволит правильно интерпретировать коммуникативное поведение другого народа. Однако необходимо и *продуктивное* обучение – обучение практическому владению нормами коммуникативного поведения на изучаемом языке; продуктивно должны быть усвоены, прежде всего, речевой этикет, коммуникативные императивы и табу, тематика общения, принятая в стандартных коммуникативных ситуациях.

Коммуникативное поведение есть компонент национальной культуры, обусловленный национальным менталитетом, зафиксированный в национальных коммуникативных нормах и правилах и материально объективируемый, физически проявляющийся в национально-культурных коммуникативных ритуалах.

Необходимы комплексные лингвокультуроведческие описания коммуникативного поведения говорящих на наиболее распространенных языках, ориентированные на обучение национальному коммуникативному поведению как компоненту национальной культуры народа.

Групповая и личностная коммуникативные культуры в равной степени являются составляющими групповой и личностной культуры их носителей.

Теоретический аппарат описания коммуникативного поведения народа

Теоретический аппарат описания коммуникативного поведения может быть на данном этапе представлен следующим образом.

Коммуникативное поведение – это поведение (вербальное и сопровождающее его невербальное) лингвокультурной общности (народа, социальной группы) или личности в процессе общения, регулируемое нормами и традициями общения данного социума.

Национальное коммуникативное поведение – совокупность норм и традиций общения определенной лингвокультурной общности.

Лингвокультурная общность - народ, объединенный языком и культурой; единство народа, его языка и культуры.

Коммуникативная культура – коммуникативное поведение народа как компонент его национальной культуры; компонент национальной культуры, «отвечающий» за коммуникативное поведение нации.

Коммуникативные нормы – коммуникативные правила, обязательные для выполнения в данной лингвокультурной общности (знакомому надо приветствовать, за услугу благодарить и т.д.)

Коммуникативные традиции – правила, не обязательные для выполнения, но соблюдаемые большинством народа и рассматриваемые в обществе как желательные для выполнения (спросить старика о здоровье, поинтересоваться успеваемостью школьника, предложить помощь женщине и др.).

Коммуникативный шок - резкое осознаваемое расхождение в нормах и традициях общения народов, проявляющееся в условиях непосредственной межкультурной

коммуникации и не понимаемое, вызывающее удивление, неадекватно интерпретируемое или прямо отторгаемое представителем гостевой лингвокультурной общности с позиций собственной коммуникативной культуры.

Вербальное коммуникативное поведение – совокупность норм и традиций общения, связанных с речевым оформлением, тематикой и особенностями организации общения в определенных коммуникативных условиях.

Невербальное коммуникативное поведение – совокупность норм и традиций, регламентирующих требования к используемым в процессе общения невербальным сигналам (жестам, мимике, взгляду, позам, движению, физическому контакту в ходе общения, сигналам дистанции, выбора места общения, расположения относительно собеседника и др.), нормы и традиции использования непроизвольно выражаемых симптомов состояний и отношения к собеседнику, а также совокупность коммуникативно значимых социальных символов, характерных для данного социума.

Возрастное коммуникативное поведение – совокупность норм и традиций общения определенной возрастной группы.

Профессиональное коммуникативное поведение – совокупность норм и традиций общения определенной профессиональной группы.

Гендерное коммуникативное поведение – совокупность норм и традиций общения определенной гендерной группы (мужчин, женщин).

Личностное коммуникативное поведение – совокупность норм и традиций общения отдельной личности.

Стандартная коммуникативная ситуация – типовая, повторяющаяся коммуникативная ситуация, характеризующаяся использованием стандартных речевых средств (знакомство, приветствие, прощание, соболезнование и др.).

Коммуникативные категории – наиболее общие коммуникативные концепты, формирующиеся в сознании и определяющие коммуникативное сознание и поведение нации, группы, личности. К основным коммуникативным категориям могут быть отнесены такие как *общение, вежливость, коммуникабельность, коммуникативная неприкосновенность, коммуникативная ответственность, эмоциональность, коммуникативное давление, коммуникативная эффективность*, категория *коммуникативного идеала* и др.

Коммуникативная сфера – область действительности, в которой коммуникативное поведение человека имеет относительно стандартизованные формы (общение с незнакомым, общение с коллегами, общение в школе и вузе, общение в транспорте, поликлинике, ресторане и кафе и т.д.). Это коммуникативная ситуация в широком смысле.

Социальный символизм – совокупность смыслов (символических значений), приписываемых действиям, поступкам, явлениям и предметам окружающей действительности тем или иным социумом.

Коммуникативное действие – единица описания коммуникативного поведения, отдельное типовое высказывание, речевой акт, невербальный сигнал, комбинация вербального и невербального сигналов и т.д. в рамках того или иного коммуникативного параметра.

Параметр коммуникативного поведения – совокупность однородных, однотипных коммуникативных признаков, характеризующих коммуникативное поведение народа.

Коммуникативный признак – отдельная черта (характеристика) коммуникативного поведения (коммуникативное действие или коммуникативный факт), выделяющаяся как релевантная для описания в условиях сопоставления коммуникативных культур.

Коммуникативный факт – отдельная конкретная особенность коммуникативного поведения народа, выделяющаяся в рамках определенного коммуникативного параметра, некоторое коммуникативное правило, действующее в коммуникативной культуре (например, «знакомых надо приветствовать»).

Коммуникативный фактор – совокупность сходных коммуникативных параметров, наиболее обобщенная единица описания коммуникативного поведения.

Коммуникативная стратегия – обусловленные коммуникативной целью общие стереотипы построения процесса коммуникативного воздействия в зависимости от условий общения и личности коммуникантов.

Аспект коммуникативного поведения – совокупность однородных коммуникативных параметров (вербальный, невербальный аспекты).

Коммуникативное сознание – устойчивая совокупность мыслительных категорий, отражающих нормы, правила и традиции, обеспечивающие коммуникативное поведение (нации, группы, личности). Это совокупность механизмов сознания человека, которые обеспечивают его коммуникативную деятельность; коммуникативные установки сознания, совокупность ментальных коммуникативных категорий, определяющих принятые в обществе нормы и правила коммуникации.

Менталитет – совокупность стереотипов восприятия и понимания действительности (народом, группой, индивидом).

Продуктивное коммуникативное поведение – вербальные и невербальные действия коммуникатора в рамках норм и традиций общения.

Рецептивное коммуникативное поведение – адекватное понимание (интерпретация) вербальных и невербальных действий собеседника, принадлежащего к определенной национальной, возрастной и т.д. группе.

Реактивное коммуникативное поведение – реакция субъекта на те или иные коммуникативные действия собеседника.

Нормативное коммуникативное поведение – принятое в данном социуме, группе и соблюдаемое в стандартных коммуникативных ситуациях большей частью социума или группы.

Ненормативное коммуникативное поведение – нарушающее принятые в социуме или группе нормы.

Коммуникативные табу (жесткие и мягкие) – коммуникативная традиция избегать определенных языковых выражений или затрагивания определенных тем в тех или иных коммуникативных ситуациях; соответственно табу будут речевыми (*при женщинах не ругаться*) и тематическими (*секс при детях не обсуждать*). Жесткие описываются предикатом *нельзя*, нежесткие – *не принято*, *не рекомендуется*, *лучше не надо*. Нарушение жестких табу влечет общественные санкции, нарушение мягких – общественное осуждение.

Коммуникативные императивы – коммуникативные действия, необходимые в силу принятых норм и традиций в конкретной ситуации общения (жесткие, например, *со знакомыми надо здороваться*, *за нарушение извиняться* и мягкие, например, *надо спросить ребенка, как он учится*, *старика спросить о здоровье*, *едуший со знакомым в общественном транспорте должен с ним поддерживать разговор*).

Нарушение жесткого императива может потребовать объяснения (почему не извинился?) и влечет общественные санкции. Нарушение мягкого императива (почему не спросил старика о здоровье?) влечет только моральное осуждение. Жесткие императивы описываются предикатом *принято*, нежесткие – *обычно принято*.

Можно выделить также тематические императивы – темы, которые надо затронуть (со стариком о здоровье, с новым знакомым – о месте работы, с ребенком – о том, что ребенок любит), а также речевые императивы – фразы, выражения, которые необходимо произносить в определенных ситуациях.

Коммуникативные допущения – коммуникативные факты, признаки или действия, недопустимые в одной национальной или групповой культуре, но возможные (хотя и не обязательные) в другой. Например, в русской коммуникативной культуре допустимо спросить собеседника о его зарплате, в китайской – женщину о возрасте; во многих других культурах это не допускается..

Инокультурные информанты – принадлежащие к иной коммуникативной культуре, нежели исследуемая, но знакомые с исследуемой культурой в той или иной форме и способные высказать о ней суждение.

Гетерокультурные информанты – принадлежащие к исследуемой коммуникативной культуре.

Коммуникативный стандарт – некоторая усредненная модель коммуникативного поведения, отражающая основные нормы и традиции общения культурно и цивилизационно близких народов и этнических групп, выступающая как основание сравнения при изучении коммуникативного поведения какого-либо народа или группы народов. Можно говорить о западном стандарте (американо-западноевропейском коммуникативном поведении), восточном стандарте (японо-китайско-корейское коммуникативное поведение), арабском, азиатском, северном, южном стандартах.

Теория коммуникативного поведения призвана определить понятие, выявить структуру и основные черты коммуникативного поведения, разработать понятийно-терминологический аппарат и методику описания коммуникативного поведения народа, группы, личности.

Конкретное описание коммуникативного поведения той или иной нации, группы, личности раскрывает особенности коммуникативного поведения и коммуникативного сознания соответствующего народа, группы, человека и имеет лингвистическую, психолингвистическую, этнолингвистическую, культурологическую, психологическую и дидактико-педагогическую ценность.

Прикладная значимость описания коммуникативного поведения народа, группы, личности заключается в том, что результаты системного описания коммуникативного поведения востребованы в культурологических, психологических, лингводидактических, педагогических, логопедических, психокоррекционных, воспитательных и многих других целях.

Так, описание национального коммуникативного поведения с успехом может быть использовано при обучении устной иноязычной речи в процессе обучения языку как иностранному; исследования группового коммуникативного поведения дают возможность разработать методы и приемы формирования нормативного группового коммуникативного поведения представителей различных социальных, возрастных, профессиональных групп, оптимизировать общение с учетом требований, предъявляемых к данным группам в обществе.

Описание коммуникативного поведения отдельных личностей позволяет создать коммуникативно-психологический портрет соответствующих людей, что представляет несомненный интерес для биографов, историков. Большой интерес представило бы описание коммуникативного поведения А. Пушкина, М. Лермонтова, Л. Толстого, выдающихся ораторов, адвокатов, ученых, государственных деятелей, что позволило бы лучше представить их мышление, отношение к людям, приемы речевого воздействия, способы общения с подчиненными, приемы создания ими своего имиджа и мн. др. Эти исследования еще находятся в начальной стадии, а многие уже опубликованные еще недостаточно полны.

Коммуникативное поведение и коммуникативное сознание

Коммуникативное поведение личности определяется его коммуникативным сознанием.

Коммуникативное сознание – это совокупность коммуникативных знаний и коммуникативных механизмов, которые обеспечивают весь комплекс коммуникативной деятельности человека. Это коммуникативные установки сознания, совокупность ментальных коммуникативных категорий, а также набор принятых в обществе норм и правил коммуникации. Составной частью коммуникативного

сознания человека является его языковое сознание – знание системы языковых средств, их значений и правил использования в речи.

Различие между языковым и коммуникативным сознанием можно пояснить следующим примером. Если взять коммуникативную ситуацию приветствия, то языковое сознание содержит информацию о формулах приветствия (о языковых единицах для приветствия: *здравствуйте, добрый день, доброе утро, привет* и др.), а также об их дифференцированных значениях (приветствие утром, вечером, вежливое или нет и т.п.). Это информация, которая является принадлежностью языкового сознания человека. Коммуникативному сознанию «принадлежит» информация о том, *как* надо приветствовать (с каким лицом, с какой интонацией, на какой дистанции), *когда* и *кого* (кого можно не приветствовать, кого надо приветствовать вежливо, на Вы, а кого на ты, в каких ситуациях обязательно приветствовать, в каких – нет, надо ли повторно приветствовать и т.п.) Коммуникативное сознание включает языковое (понимаемое в рассмотренном смысле) как свою составную часть, но не исчерпывается им (Попова, Стернин 2002, с.29; 2006, с.29-35).

Коммуникативное сознание образуется совокупностью ментальных коммуникативных категорий и концептов, содержащих знания о структуре самой коммуникации, наборе принятых в обществе норм и правил коммуникации, а также коммуникативные установки сознания.

Изучение коммуникативного сознания предполагает изучение и описание его составляющих, выяснение того, что входит в коммуникативное сознание.

Коммуникативное поведение как аспект обучения иностранному языку

Систематическое описание коммуникативного поведения того или иного народа имеет лингводидактическую сторону.

Коммуникативное поведение, как отмечалось выше, подлежит формированию в процессе обучения иностранному языку. Обучение коммуникативному поведению должно осуществляться наряду с обучением собственно языковым навыкам при изучении языка. Коммуникативное поведение – такой же важный аспект обучения языку, как и другие – обучение чтению, письму, говорению, пониманию и переводу.

Необходимо обучать коммуникативному поведению в рецептивном аспекте – в полном объеме (иностранец должен адекватно понимать коммуникативное поведение представителей страны изучаемого языка). Что же касается продуктивного аспекта, то здесь необходим дидактический отбор материала. Видимо, необходимо учить коммуникативному поведению в стандартных коммуникативных ситуациях (речевой этикет), значимых для повседневного общения коммуникативных сферах (общение в магазине, в транспорте, педагогическое общение и др.), а также коммуникативному поведению в тех коммуникативных сферах, где реализация тех или иных норм связана с понятием вежливого, статусного общения. Необходимо обучать национально-специфическим приемам аргументации и убеждения.

Продуктивный аспект в обучении невербальному коммуникативному поведению будет значительно меньше по объему – пальцевый счет, жестовое изображение цифр на расстоянии, жесты привлечения внимания и некоторые побудительные жесты (остановка такси), регулирование дистанции и физических контактов, контакт взглядом. Остальные невербальные средства могут быть усвоены рецептивно. Важно также обратить внимание на этикетное, культурное невербальное поведение, чтобы научить учащихся избегать неадекватного или оскорбительного для другого народа невербального поведения.

Принципы описания коммуникативного поведения народа

Могут быть выделены следующие основные принципы описания коммуникативного поведения народа, группы или личности.

Принцип системности

Коммуникативное поведение должно быть описано целостно, комплексно, как система. Для этого необходима модель описания коммуникативного поведения, включающая совокупность факторов и параметров, отражающих коммуникативное поведение любого народа. Такая модель должна включать вербальное, невербальное коммуникативное поведение и социальный символизм.

Принцип контрастивности

Адекватное описание коммуникативного поведения возможно только на базе некоторого сравнения. Имплицитно любое описание будет контрастивным: большинство характеристик коммуникативного поведения оказывается параметрическими: часто - редко, интенсивно - мало, громко - тихо, быстро - медленно и др. Без сопоставления их описание просто невозможно. Фоном всегда выступает какая-либо конкретная коммуникативная культура, известная описывающему.

Как показывает практика, наиболее эффективно бикультурное описание национального коммуникативного поведения – например, русское коммуникативное поведение на фоне английского, немецкого, американского, французского, китайского, японского и т.д.

Наилучшие результаты дает не сопоставительный (автономное описание двух коммуникативных культур с последующим сопоставлением), а именно контрастивный подход (систематическое рассмотрение отдельных фактов родного коммуникативного поведения в сопоставлении со всеми возможными способами выражения данного смысла в сопоставляемой культуре). Обоснование такого подхода к контрастивным исследованиям подробно рассматривается в работах К.Флекенштейн и И.А.Стернина (Fleckenstein, Sternin, 2004; Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. Воронеж, 2004).

Контрастивный принцип позволяет наиболее надежно выявить и описать как общие, так и несовпадающие признаки коммуникативного поведения народов.

Контрастивное описание коммуникативного поведения того или иного народа позволяет выявить несколько форм проявления национальной специфики коммуникативного поведения той или иной коммуникативной культуры:

1. Отсутствие национальной специфики

Те или иные коммуникативные признаки обеих культур совпадают.

Например, во всех европейских культурах знакомого надо приветствовать, уходя, прощаются, за причиненное неудобство надо извиниться.

2. Наличие национальной специфики

а) Несовпадение отдельных характеристик, коммуникативных признаков, действий в сопоставляемых культурах.

Например, жест «большой палец» есть в большинстве европейских культур, но в русском общении он выполняется более энергично; поза «нога четверкой» имеет развязный характер в русском коммуникативном поведении и нейтральный – в европейском, вступление в разговор с незнакомым типа «У вас плащ запачкался» рассматривается как благожелательность в русском общении и нарушение дистанции и анонимности на Западе (А.Эртельт - Фиит), в русском общении с незнакомыми заговаривают часто, в западном - редко и т.д.

б) Эндемичность коммуникативных признаков для одной из сопоставляемых культур.

То или иное коммуникативное явление может присутствовать только в одной из сравниваемых коммуникативных культур.

Например, только немцы стучат по столу в знак одобрения лекции, только русские немотивированными аплодисментами «захлопывают» оратора.

в) Коммуникативная лакунарность.

Данное явление представляет собой отсутствие того или иного коммуникативного явления в данной культуре при наличии ее в сопоставляемой.

Например, в русском коммуникативном поведении нет такого коммуникативного явления как «политическая корректность».

Использование нежесткого (ранжирующего) метаязыка

Описание коммуникативного поведения в жестких терминах, как правило, оказывается невозможным – большинство коммуникативных параметров обычно не поддается жесткому ранжированию. Контрастивный характер описания также побуждает использовать такие единицы метаязыка, как *больше, чаще, меньше, реже, интенсивней, чем...*

В связи с этим описание целесообразно осуществлять при помощи ранжирующих единиц метаязыка: *обычно, чаще всего, как правило, сравнительно редко, обычно не встречается, допускается, как правило, не допускается* и т.д. При этом могут называться конкретные коммуникативные культуры, относительно которых характеризуется тот или иной коммуникативный признак (*чаще, чем в английском и немецком коммуникативном поведении, сравнительно редко по сравнению с англичанами и т.д.*).

Наиболее адекватными единицами метаязыка при описании степени проявления того или иного коммуникативного признака или факта коммуникативного поведения оказываются такие: *очень высокая (степень), высокая, заметная, пониженная, низкая, отсутствие*.

Разграничение и учет общественной нормы и общественной практики

Во многих случаях наблюдается такая картина: коммуникативная норма в обществе есть, ее знают, но она сплошь и рядом не выполняется. Особенно это характерно для русской лингвокультурной общности.

Не обсуждая здесь причины этого (это отдельный вопрос, связанный с отношением русского сознания к нормам и правилам, а также с проблемой группового и индивидуального усвоения культурных норм), отметим, что описанию должны быть подвергнуты как норма, так и практика.

Описание коммуникативного поведения может быть выполнено как на рефлексивном уровне (уровне теоретического знания личности о норме или правиле, так и на бытийном (уровне практического знания и исполнения нормы или правила). Норма идентифицируется по ответам информантов – представителей исследуемой коммуникативной культуры: *Так надо, но не всегда мы так делаем* (например, переходить только на зеленый свет, всегда извиняться, если толкнул кого-либо в транспорте и др.).

Если норма рефлексивно осознается как таковая, как некоторый образец, то она описывается, но описывается и отклонение от нее - обусловленное теми или иными ситуативными, возрастными, культурными и т.д. условиями. Причины несоблюдения коммуникативных норм могут означать как недостаток культуры, так и происходящий сдвиг в норме, зону развития коммуникативного правила, зону подвижки, переходную форму. Описание будет иметь следующий вид: *часто (иногда, участились случаи, когда) мужчины, молодежь и т.д. эту норму нарушают и делают так-то*.

Все указанные принципы применяются и к описанию группового и индивидуального коммуникативного поведения – имплицитное сравнение осуществляется с другими социальными группами, с другими личностями.

Источники материала исследования

Источниками материала при изучении национального коммуникативного поведения являются:

1. Публицистические источники.
  - Страноведческие очерки журналистов-международников
  - Путевые очерки, заметки путешественников
  - Воспоминания дипломатов
  - Путевые заметки писателей
  - Телевизионные передачи о стране
2. Художественные произведения.
  - Тексты художественной литературы
  - Фольклорные произведения
  - Кино- и видеофильмы
3. Специальная литература.
  - Страноведческие словари
  - Энциклопедические словари
  - Страноведческие и этнографические публикации
  - Культурологические публикации
  - Фольклористика
  - Психологическая литература
4. Учебная литература.
  - Видеокурсы различных языков
  - Национально ориентированные учебники и учебные пособия
  - Переводные, фразеологические словари
  - Сборники пословиц и поговорок
5. Анализ языковых средств.
  - Данные контрастивной лингвистики
  - Паремиология
6. Результаты экспериментов и анкетирования
  - Результаты опроса носителей коммуникативной культуры
  - Результаты опроса лиц, контактировавших с описываемой коммуникативной культурой
7. Результаты включенного наблюдения.
  - Результаты экспериментальных исследований

Методы и приемы исследования и описания коммуникативного поведения

Покажем возможные методы и приемы описания коммуникативного поведения на примере описания русского коммуникативного поведения; все они, разумеется, могут быть применены к описанию коммуникативного поведения любой лингвокультурной общности.

Описание коммуникативного поведения народа предполагает несколько последовательных этапов.

Этап 1. Составление предварительного списка признаков коммуникативного поведения народа.

Составление списка осуществляется с использованием материала из разных (любых) источников. Список составляется на контрастивно-эмпирической основе, в него включаются все признаки, которые осознаются как характеризующие те или иные нормы или правила общения исследуемого народа.

Этап 2. Верификация выявленных признаков у носителей коммуникативной культуры (гетерокультурных информантов).

Список выделенных признаков обсуждается и корректируется с участием носителей коммуникативной культуры.

Этап 3. Описание коммуникативного поведения народа в рамках разработанной системной модели.

Наибольшую трудность представляет обычно первый этап - предварительный сбор материала. Приведем примеры методик, которые могут помочь при сборе материала на предварительном этапе.

Методика анкетирования

1. Опрос иностранцев о русском коммуникативном поведении по заранее составленным опросникам.

Приведем примеры возможных опросников.

Опросник «Опыт межкультурного общения»

1. Расскажите 3 необычных случая общения с русскими, которые вас удивили (в которых вы участвовали сами, которые наблюдали со стороны или которые вам известны со слов очевидцев) - представители вашего народа не стали бы вести себя подобным образом:

a.

6.

B.

Укажите данные о себе:

Были ли в России?   да   нет

Общались ли непосредственно с русскими? да   нет

Ваш пол	муж	жен
---------	-----	-----

Ваш возраст (полных лет) .....

СПАСИБО!

Исследователь обобщает полученные результаты и выявляет коммуникативные различия культур и коммуникативные закономерности, действующие в изучаемой коммуникативной культуре.

Устный опрос (беседа) по заранее составленному тематическому опроснику

Возможны:

а) индивидуальная беседа.

б) групповая беседа в однонациональной (гетерокультурной) аудитории (размер группы - не более 6 человек, иначе разговор становится непродуктивным);

в) групповое интервьюирование (в группе - иностранцы разных национальностей).

Наиболее эффективна беседа в малой гетерокультурной группе.

Примеры тематических вопросников для проведения бесед (по некоторым стандартным коммуникативным ситуациям и коммуникативных сферам):

Общение с малознакомыми и незнакомыми

1. Свободно ли вступают у вас в стране в разговор с незнакомыми людьми?
2. По какому поводу можно вступить в разговор с незнакомыми?
3. Кто чаще вступает в разговор с незнакомыми?
4. Считается ли вступление в разговор с незнакомыми невежливостью, навязчивостью?
5. Нужно ли развернуто извиняться перед обращением к незнакомому?
6. Принято ли разговаривать с попутчиками во время длительной поездки в поезде? Полета в самолете?
7. Какие темы разговора незнакомых обычны: в поезде, в очереди, при ожидании приема у врача?
8. Какие вопросы обычно задают незнакомым?
9. О чем не принято спрашивать незнакомых?
10. Какого возраста люди любят разговаривать с незнакомыми, какого - нет?
11. Заговаривают ли с маленькими чужими детьми? Угощают ли их? О чем спрашивают?
12. Считается ли разговор с незнакомыми в поезде, очереди и др. помехой окружающим?
13. Как принято отвечать на вопросы незнакомых - вежливо, кратко, подробно, с вниманием? Можно ли отказать в просьбе, ответить на вопрос «не знаю»?
14. Какая степень откровенности принята при общении с малознакомыми? О чем можно, принято рассказывать? О чем не принято говорить?
15. Можно ли подшучивать, иронизировать над незнакомыми людьми?
16. Принято ли разговаривать со случайными попутчиками в лифте? О чем?
17. Здороваются ли с незнакомыми людьми - в своем доме, в учреждениях, войдя в поезд, у кабинета врача и др.?
18. Прощаются ли, уходя, с незнакомыми? С кем? (попутчиками, людьми в очереди и др.)
19. Предупреждают ли незнакомых о возможных неприятностях: троллейбусы не ходят, вы запачкались, у вас хлеб выпадет, вы сумку забыли и т.д.?
20. Обращаются ли с просьбами к незнакомым? С какими просьбами можно, с какими нельзя обращаться к незнакомым?
21. Стараются ли люди побыстрее сблизиться с собеседниками после того, как познакомились, скорее преодолеть рамки официального общения? Сколько на это нужно времени?
22. Могут ли незнакомому или малознакомому человеку предложить помощь, подробно начать что-либо объяснять, проводить его?
23. Можно ли попросить незнакомого человека посторожить вещи? Занять очередь?

Общение с соседями

1. Принято ли много общаться с соседями?
2. Какие темы принято обсуждать с соседями?
3. Является ли общение с соседями чисто ритуальным, этикетным?
4. Какие темы можно обсуждать с соседями, какие – не принято?
5. Где больше общаются с соседями: в городе или деревне?
6. Можно ли заходить к соседям без приглашения?
7. С какими просьбами можно обращаться к соседям? Попросить продукты, денег в займы, мебель на время, инструмент на время, столовые приборы, тарелки и др.?
8. Разговаривают ли с соседом через порог, через забор?
9. Можно ли вести разговор с соседом, оставаясь при этом в своей квартире (например, через лестничную клетку)?
10. Делают ли соседям замечания? О чем? Когда? Кому? В какой форме? Письменно или устно? Лично или анонимно?

11. Считается ли необходимым иметь личные отношения с соседями или можно/нужно ограничиться формальными, официальными?
12. Можно/ нужно ли терпеть нарушения соседями правил поведения?
13. Нужно/можно ли вмешаться в поведение соседей в сфере их семейной жизни, если там непорядок?
14. Приглашают ли соседей к столу, если они пришли в дом?
15. Насколько тесно общение у людей, живущих в общежитии? Что им позволено в отношении соседей? Что можно попросить? Нужно ли угощать соседей по комнате тем, что у тебя есть вкусного?
16. Нужно ли уйти, если к соседу по комнате пришли гости?
17. Можно ли попросить соседей передать вашим знакомым, которых вы не застали дома, устное сообщение, предмет, записку? Можно ли спросить у соседей, где ваши знакомые?
18. Можно ли звонить соседям с просьбой позвать к телефону ваших знакомых из соседней квартиры (если у тех нет телефона)? Дают ли номер телефона соседей?

Ранжирование коммуникативных признаков

Испытуемым предлагается список некоторых заранее выделенных экспериментатором коммуникативных признаков и предлагается их ранжировать по определенной шкале.

Например:

Выберите вариант ответа:

темп речи русских - очень медленный, медленный, замедленный, такой же, как у нас, убыстренный, очень быстрый;

какова вероятность, что в русском поезде попутчики заговорят друг с другом? - очень высокая, высокая, невысокая, это бывает редко, крайне редко и т.д.

Ранжирование может осуществляться в процентах. Такой прием использовала А.Эртельт-Фиит для описания коммуникативных признаков, которые совпадают в исследуемых культурах, но их значимость для своих культур различна.

Для ситуации приема гостей у русских и немцев в равной мере характерны признаки «бескорыстие» и «выполнение правил этикета», но значимость их различна. По данным исследовательницы, это соотношение выглядит следующим образом: немцы - 50: 50, русские - 75:25.

Аналогично, в ситуации «общение с незнакомым» признаки «вмешательство» и «дистанция» А.Эртельт-Фиит определяет так: немцы - 50:50, русские - 75:25.

Подобное ранжирование может быть сделано предметом опроса: «Каково, по-вашему, соотношение данных признаков в русской (немецкой) культуре?» Опрошены должны быть информанты, знакомые с обеими культурами.

Ранжированию в процентах может быть подвергнут и единичный, отдельный коммуникативный признак, например: «Каков процент того, что в России молодая женщина в ресторане заговорит с незнакомыми мужчинами?»

Методика непосредственного (прямого) наблюдения

Эта методика предполагает постановку конкретной задачи по наблюдению.

К примеру, ставится задача определить наличие определенной характеристики в общении наблюдаемых людей за определенный период времени.

В качестве примера подобного наблюдения приведем исследование Джона Грэхема (Graham, John, p. 84), который предлагает методику определения некоторых коммуникативных характеристик делового общения разных народов:

периоды молчания - количество периодов молчания длительностью более 10 секунд на 30 минут наблюдения;

перебивание собеседника - количество перебиваний на 10 минут наблюдения;

взгляд в лицо собеседнику - количество контактов взглядом на 10 минут наблюдения;

прикосновение - количество прикосновений к собеседнику, включая рукопожатие, на 30 минут наблюдения.

Автор приводит следующую таблицу, описывающую результаты его собственных наблюдений:

<i>Коммуникативный признак</i>	<i>Японцы</i>	<i>Американцы</i>	<i>Бразильцы</i>
периоды молчания	5, 5	3,5	0
перебивы	12,6	10,3	28,6
взгляд в лицо	1,3	3,3	5,2
прикосновение	0	0	4,7

Методика включенного наблюдения

Данная методика используется, когда исследователь непосредственно находится среди лиц, принадлежащих к исследуемой культуре. Она эффективна в том случае, если исследователем ставится перед собой одна задача - например, наблюдение над тем, как немцы здороваются или какие темы выбирают американцы для беседы в гостях. После наблюдения результаты немедленно записываются.

При длительном пребывании наблюдателя в стране изучаемой коммуникативной культуры наиболее яркие впечатления могут быть записаны в первые 2-3 месяца пребывания, затем острота внимания притупляется, что необходимо учитывать при использовании данной методики.

Методика интервьюирования

Устное интервьюирование

Интервьюированию подвергается один информант, разговор ведется один на один. Этот прием трудоемок и требует много времени.

Данную методику использовала немецкая исследовательница А.Эртельт-Фиит. Она, к примеру, спрашивала немцев, которых проходили учебу или стажировку в России: «Что удивило вас в России?», а затем классифицировала по темам полученные ответы – «очереди», «в гостях», «в магазине», «в церкви», «знакомство», «Институт им. Пушкина» и т.д. Методика интервьюирования наиболее эффективна при работе с инокультурными информантами - к примеру, с иностранцами, так как гетерокультурные информанты с трудом отвечают на вопросы об общении своего народа - нет привычки наблюдать за ним и, тем более, анализировать и вербализовывать свои наблюдения. Инокультурные информанты более наблюдательны к чужому для них общению, чем гетерокультурные - к своему родному. Инокультурных информантов, как уже отмечалось выше, лучше интервьюировать в первые 2-3 месяцев пребывания в стране, позже у них возникает привыкание и снижается наблюдательность к чужому общению, так как они его в основных чертах осваивают.

С гетерокультурными информантами эффективнее работать в форме беседы в малой группе, они часто уточняют и дополняют друг друга. Исследователь записывает ответы участников беседы, которые отвечают устно.

Письменное интервьюирование

Испытуемым предлагается письменно ответить на один или несколько вопросов, касающихся коммуникативного поведения того или иного народа. Практика показывает, что вопросов должно быть не более 10 и они должны иметь достаточно

конкретный характер.

Экспериментальные методики

Экспериментальное определение коммуникативных признаков

Приведем пример экспериментального определения коммуникативной дистанции.

Эксперимент проводится следующим образом.

Испытуемому предлагается представить себя в ситуации вступления в общение:

1. с реальным товарищем по группе;

Инструкция: «Подойдите на комфортное для вас расстояние и вступите в разговор с...» (реального вступления в разговор не требовалось).

2. с незнакомым на улице;

Инструкция: «Подойдите на комфортное для вас расстояние и вступите в разговор с...» (реального вступления в разговор не требовалось).

3. с сидящим на стуле незнакомым;

Инструкция: «Вам надо поговорить с сидящим на стуле перед вами незнакомым человеком. Возьмите стул и сядьте перед ним на комфортном для вас расстоянии» (реального вступления в разговор не требовалось).

4. с приближающимся человеком;

Инструкция: «К вам подходит для разговора незнакомый человек. Остановите его на расстоянии, которое вы считаете для себя комфортным» (реального вступления в разговор не требуется).

5. Определение дистанции в очереди.

Инструкция: «Встаньте за мной в очередь на привычной для вас дистанции друг от друга».

Между участниками эксперимента была растянута по полу рулетка, по которой определялась дистанция. Один из участников стоял у ее начала (0 см.), второй к нему подходил с противоположной стороны. Наблюдатель фиксировал установленное участниками эксперимента расстояние и приглашал следующего участника. В эксперименте с очередью участвовала вся группа испытуемых одновременно. Результаты замеров фиксировались в протоколе эксперимента.

Проведенный эксперимент позволил сделать вывод о том, что подобное экспериментальное изучение дистанции общения возможно и дает результаты, дифференцированные для разных коммуникативных ситуаций (см. ниже, раздел «Национальное коммуникативное поведение»).

Направленный ассоциативный эксперимент

Испытуемому предлагается ответить на вопрос:

Какое впечатление производят на вас русские в общении? Какие они в общении?

Дайте не менее трех характеристик (определений):

русский в общении – какой?

1.

2.

3.

Примеры ответов испытуемых: *эмоциональный, громкий, размахивает руками, добрый, мрачный, гостеприимный, спорит* и т.д.

Вопросы в направленном ассоциативном эксперименте могут быть более детальными, они могут касаться конкретных коммуникативных признаков.

Отметим, что все описанные методики – анкетирование инокультурных информантов, методики прямого наблюдения, интервьюирования, различные экспериментальные методики могут быть использованы и при работе с гетерокультурными информантами, при описании группового и индивидуального коммуникативного поведения. Подчеркнем, что результаты, полученные при работе с

инокультурными и гетерокультурными информантами, могут не совпадать, что необходимо учесть при итоговом описании коммуникативного поведения народа – результаты должны быть тщательно верифицированы.

Проблема типизации при описании коммуникативного поведения народа

Любое научное описание имеет смысл только в том случае, если оно носит достаточно обобщенный характер и обладает прогностической силой: будучи приложено к новой реальности, оно дает некоторое готовое знание об этой реальности. Применительно к коммуникативному поведению это означает, что описание коммуникативного поведения должно быть таким, чтобы по нему можно было предсказывать коммуникативное поведение носителей соответствующего языка.

Подобное описание коммуникативного поведения наталкивается на значительные сложности в силу целого ряда причин.

Коммуникативное поведение народа проявляется в коммуникативном поведении отдельных личностей, а их контакт с наблюдателем и исследователем во многом случаен. Коммуникативное поведение конкретной личности, к тому же, зависит от многих факторов, среди которых можно выделить субъективные и объективные.

Субъективные факторы:

- эмоциональное состояние личности,
- темперамент,
- место (страна) коммуникации (западноевропейцы - немцы, финны, англичане, к примеру, в России ведут себя часто совсем не так, как у себя дома - например, молодой англичанин без зазрения совести свесил ноги с верхней полки в русском поезде),
- физическое состояние (пьяные финны в России ведут себя не так, как у себя дома).

Объективные факторы:

- собственный пол и пол собеседника,
- собственный возраст и возраст собеседника,
- собственный статус и статус собеседника (равный, вышестоящий, иностранец),
- степень знакомства (знакомые, малознакомые, друзья, родственники, коллеги),
- конкретные отношения с собеседником (родители, дети, коллеги, незнакомые, посторонние и т.д.),
- территория общения (город, село, столица, маленький город, учреждение, улица, кухня),
- сфера общения (в гостях, церкви, поезде, на отдыхе и т.д.),
- профессия (учитель, милиционер, продавец, врач и др., например, у русских есть правило - с милиционером лучше не спорить) и т.д.

Понятно, что все эти факторы - как объективные, так и субъективные - затрудняют типизацию.

При описании коммуникативного поведения, в ходе типизации надо также постараться образом учесть, что тот или иной народ считает *своим*, а что - *чужим*, привнесённым извне, а также, что он считает *главным*, а что *второстепенным*.

Например, *здоровье, экология, богатство* у россиян не главное, а *воспитание детей* рассматривается как одна из самых главных задач общества. У датчан, к примеру, *экология, экологические продукты, здоровье* - главное, а электрическая зубная щетка «чрезвычайно важна для детей, поскольку у них еще не развита мелкая мускулатура и они не умеют делать необходимых движений».

Описание любого национального коммуникативного поведения не исключает, а даже предполагает, что те или иные черты национального коммуникативного поведения народа в разных возрастных, территориальных, гендерных,

профессиональных и иных группах будут различаться по степени яркости, выраженности того или иного качества или признака.

Задача исследователя при описании коммуникативного поведения - обеспечить достаточный уровень типизации коммуникативного признака или характеристики; описание должно быть содержательным и одновременно достаточно обобщенным. Уровень обобщения должен быть достаточно высоким, чтобы обладать объяснительной силой, и достаточно конкретным, чтобы давать новое знание. Описывать целесообразно доминантные, наиболее яркие признаки, характерные для большинства или многих ситуаций общения, фиксируемые как дифференциальные инокультурными информантами, а затем необходимо уточнять их проявление, конкретизировать их с учетом объективных и субъективных условий их проявления в реальной коммуникации, в различных коммуникативных ситуациях.

Дифференцирующие категории

фактора адресата, фактора говорящего и коммуникативных обстоятельств

Эти категории используются при уточнении отдельных коммуникативных признаков в процессе их описания – в случае, если они имеют групповой характер.

Дифференцирующие категории фактора адресата

- со знакомыми
- с незнакомыми
- с малознакомыми
- с детьми
- с взрослыми
- с молодыми
- со старшим поколением
- с взрослыми
- с учителями
- с воспитателями детского сада
- с отцом
- с матерью
- с младшим братом, сестрой
- со старшим братом, сестрой
- с бабушкой
- с дедушкой
- с бабушкой
- с друзьями
- с иностранцами
- с представителями других этнических групп
- со сверстниками
- со старшими
- с младшими
- с официальными лицами
- с вышестоящими
- с нижестоящими
- с подчиненными
- с начальником
- с родственниками
- с мужчинами
- с женщинами
- с представителями милиции, полиции
- с врачами
- с обслуживающим персоналом

Дифференцирующие категории фактора говорящего

городской
 сельский
 молодой
 среднего возраста
 пожилой
 мужчина
 женщина
 вышестоящий
 нижестоящий
 старший
 младший
 отец
 мать
 сын
 дочь
 дедушка
 бабушка
 интеллигентный
 образованный
 малообразованный
 маргинал
 школьник
 студент
 работник физического труда
 работник умственного труда
 представитель творческой профессии
 учитель, преподаватель
 милиционер, военный
 врач
 чиновник

*Дифференцирующие категории коммуникативных обстоятельств
 (контекстные категории)*

на улице
 дома в неофициальной обстановке приема гостей
 дома в официальной обстановке приема гостей
 на официальном банкете
 на ходу, во время ходьбы
 сидя за столом, за едой
 сидя за столом для разговора
 стоя
 в своей квартире
 в чужой квартире
 в комнате сидя
 в учреждении сидя
 в учреждении стоя
 на отдыхе на природе
 в помещении

на улице
у начальника сидя
у начальника стоя
в присутствии свидетелей
без свидетелей

Модели описания коммуникативного поведения народа

Опыт исследований показывает, что могут быть предложены три основные модели описания коммуникативного поведения народа: *ситуативная, аспектная, параметрическая* (см.: И.А.Стернин. Модели описания коммуникативного поведения).

Все три модели призваны обеспечить системность описания коммуникативного поведения, но различаются своим назначением.

Ситуативная модель предполагает описание коммуникативного поведения народа в рамках стандартных коммуникативных ситуаций (*приветствие, извинение, вступление в контакт, выход из общения* и др.) и коммуникативных сфер (*общение в гостях, общение в коллективе, общение по телефону, общение с детьми* и т.д.). Ситуативная модель строится на эмпирическом материале.

Набор подлежащих описанию коммуникативных сфер и стандартных коммуникативных ситуаций достаточно велик и количество описываемых сфер и ситуаций будет определяться практическими соображениями. Ситуативная модель непосредственно базируется на практике межкультурных контактов, включая такие тематические сферы и коммуникативные ситуации, в которых при межкультурном общении выявились реальные расхождения. Она удобна в прикладных целях – для содержательного, а также для научно-популярного описания коммуникативного поведения народа, для дидактических целей.

В ситуативной модели отдельно рассматривается вербальное, невербальное коммуникативное поведение и социальный символизм, поскольку они репрезентируют разнотипные коммуникативные средства, используемые в несовпадающих коммуникативных ситуациях и сферах.

Аспектная модель предполагает описание коммуникативного поведения в рамках выделенных исследователем априори аспектов, основные из которых - вербальный и невербальный, а также продуктивный, рецептивный, нормативный и реактивный.

Параметрическая модель предполагает достаточно формализованное описание коммуникативного поведения на основе некоторой заданной исследователем совокупности факторов, параметров и признаков, по которым может быть описано коммуникативное поведение любого народа.

В рамках параметрической модели выделяются коммуникативные факторы, коммуникативные параметры и коммуникативные признаки. Основой описания являются коммуникативные признаки (действия, факты), выделенные на эмпирической основе, на базе фактического сопоставительного материала. Эти признаки для удобства описания систематизируются, обобщаются в параметры, а параметры – в факторы. Таким образом, получается обобщенная модель коммуникативного поведения народа, построенная снизу вверх и представляющая собой обобщение выявленных особенностей национального коммуникативного поведения. Выявление факторов и параметров описания коммуникативного поведения народа – важная и актуальная научная задача.

Описание коммуникативного поведения народа по параметрической модели предполагает полную характеристику релевантных черт коммуникативного поведения исследуемой лингвокультурной общности по сравнению с коммуникативным поведением сопоставляемого народа или народов. В параметрической модели вербальные и невербальные коммуникативные признаки рассматриваются не

раздельно, а в рамках одних и тех же параметров, поскольку выполняемые ими функции в рамках определенных коммуникативных параметров совпадают и вербальные и невербальные средства взаимно дополняют друг друга.

Параметрическое описание коммуникативного поведения может осуществляться в двух вариантах:

содержательном (раскрывается содержание каждого параметра через перечисление коммуникативных признаков, характеризующих тот или иной параметр коммуникативного поведения в конкретной коммуникативной культуре, с приведением соответствующих примеров);

формализованном (описываются только конкретные параметры с использованием единиц принятого метаязыка, к примеру: *проблемность общения* – высокая, *коммуникативная приветливость* – невысокая и т.д.).

Формализованный вариант предпочтительнее, когда надо сопоставить различные коммуникативные культуры по единой модели содержательный вариант – когда надо описать коммуникативное поведение отдельного народа. Оба варианта могут при необходимости быть совмещены в одном описании.

Подчеркнем, что параметрическая модель является в принципе теоретической базой описания коммуникативного поведения любого народа, а ситуативная и аспектная модели дают материал для обобщения, используемый при создании параметрического описания коммуникативного поведения, так что все три модели не исключают, а предполагают и дополняют друг друга. Начинается описание коммуникативного поведения любого народа с ситуативной модели – описывается то, что *наблюдается* в общении народа; параметрическое описание – завершающий этап, обобщение эмпирических данных, выявленных в рамках ситуативной модели.

Параметрическая модель удобнее для сопоставления, а также для выявления доминантных черт коммуникативного поведения народа. Ситуативная модель удобнее для дидактических целей, для целей обучения, преподавания коммуникативного поведения, а также для полного, развернутого представления коммуникативного поведения какого-либо народа. Аспектная модель носит промежуточный характер.

Ситуативная модель наиболее содержательна, информативна и удобна для начального этапа исследования, параметрическая же в ее формализованном виде позволяет кратко подвести итоги исследования.

Выбор исследователем коммуникативного поведения той или иной модели обуславливается целями и задачами описания, а также опытом описания коммуникативного поведения. Более простыми для использования являются ситуативная и аспектная модели, параметрическая модель предполагает обработку большого объема материала и высокий уровень обобщения.

Предлагаемые модели, как мы уже отмечали, требуют расширения, углубления и коррекции на базе сопоставления как можно большего числа разных коммуникативных культур, но и в том виде, в каком они представлены в данном разделе, они могут послужить достаточной отправной базой для коммуникативных исследований.

Таковы основные теоретические положения и методики, используемые нами при описании коммуникативного поведения.

Публикации по коммуникативному поведению

В серии «Коммуникативное поведение», издаваемой межрегиональным Центром коммуникативных исследований Воронежского ГУ, подготовлены на сегодняшний день следующие монографические издания и тематические сборники:

1. Стернин И.А. Очерк русского коммуникативного поведения. - Галле, 1989.

2. Коммуникативное поведение. И.А.Стернин. Модели описания коммуникативного поведения. - Воронеж, 2000.
3. Коммуникативное поведение. Русское и финское коммуникативное поведение. Вып. 1 / Ред.И.А.Стернин. - Воронеж, 2000.
4. Коммуникативное поведение. Лемякина Н.А., Стернин И.А. Коммуникативное поведение младшего школьника. - Воронеж, 2000. Коммуникативное поведение. Русское и финское коммуникативное поведение. Вып. 2. / Ред. И.П.Лысакова, И.А.Стернин. - СПб., 2001.
5. Коммуникативное поведение. Стернин И.А., Шилихина К.М. Коммуникативные аспекты толерантности. - Воронеж, 2001.
6. Коммуникативное поведение. Очерк американского коммуникативного поведения. / Ред. И.А.Стернин, М.А.Стернина. - Воронеж, 2001.
7. Коммуникативное поведение. Американское коммуникативное поведение. /Ред. И.А.Стернин, М.А.Стернина. - Воронеж, 2001.
8. Коммуникативное поведение. Русское и финское коммуникативное поведение. Вып.3. / Ред. И.А.Стернин. - Воронеж, 2002.
9. Коммуникативное поведение. Русское и французское коммуникативное поведение. Вып.1. / Ред. И.А.Стернин, Р.А.Ермакова. - Воронеж, 2002.
10. Коммуникативное поведение. Русское и китайское коммуникативное поведение. Вып.1. / Ред. И.А.Стернин. - Воронеж, 2002.
11. Коммуникативное поведение. Русское и немецкое коммуникативное поведение. Вып. 1. / Ред.И.А.Стернин, Х.Эккерт. - Воронеж, 2002.
12. Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русское коммуникативное поведение. - М., 2002.
13. Коммуникативное поведение. И.А.Стернин, Т.В. Ларина, М.А.Стернина. Очерк английского коммуникативного поведения. - Воронеж, 2003.
14. Коммуникативное поведение. Sternina M., Sternin I. Russian and American Communicative Behavior. - Voronezh, 2003.
15. Коммуникативное поведение. Возрастное коммуникативное поведение. Вып.1./ Ред. И.А.Стернин, К.Ф.Седов. - Воронеж, 2003.
16. Коммуникативное поведение. Вып.17. Вежливость как коммуникативная категория. - Воронеж, 2003.
17. Коммуникативное поведение. Вып. 18. Песня как коммуникативный жанр /Ред. И.А.Стернин. - Воронеж, 2004.
18. Коммуникативное поведение. Вып.19. Коммуникативное поведение славянских народов. / Ред. И.А.Стернин. - Воронеж, 2004.
19. Коммуникативное поведение. Вып.20. Русское и финское коммуникативное поведение. / Ред. И.А.Стернин. - Воронеж. 2004.
20. Коммуникативное поведение. Вып. 21. Чернышова Е.Б., Стернин И.А. Коммуникативное поведение дошкольника. / Ред. И.А.Стернин. - Воронеж. 2004.
21. Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. Изд.2, испр. и доп. М.: Флинта-Наука, 2006.
22. Коммуникативное поведение. Вып. 22. Коммуникативное поведение славянских народов. / Ред. И.А.Стернин.- Воронеж, 2006.
23. Коммуникативное поведение. Вып.23. Русское и финское коммуникативное поведение. / Ред. И.А.Стернин. - Воронеж, 2006.
24. Стернина М.А. Английское и американское коммуникативное поведение. Учебное пособие. - Воронеж, 2006.
25. Коммуникативное поведение. Вып. 25. Russisches und deutsches kommunikatives Verhalten. Русское и немецкое коммуникативное поведение. - Halle/Saale, 2006.
26. Коммуникативное поведение. Вып. 26. Русское и финское коммуникативное поведение. - Воронеж: «Истоки», 2007.

27. Коммуникативное поведение. Вып. 27. Русское, литовское, эстонское и латышское коммуникативное поведение. - Воронеж, «Истоки», 2007.

28. Коммуникативное поведение. Вып. 28. Е.Ю.Лазуренко, М.С.Саломатина, И.А.Стернин. Профессиональная коммуникативная личность. - Воронеж, «Истоки», 2007.

29. Коммуникативное поведение. Вып.29. Коммуникативное поведение славянских народов. - Warszawa: Institut Rusycystyki Uniwersytetu Warszawskiego, 2007.

С 1994 г. ежегодно кафедрой общего языкознания и стилистики выпускается сборник «Культура общения и ее формирование», в котором публикуются тезисы и материалы докладов одноименной ежегодной научной конференции. В каждом сборнике представлен раздел «Национальные, социальные и возрастные особенности общения», включающий публикации по национальному, возрастному, социальному и гендерному коммуникативному поведению.

Совместно с Центром теории и практики речевой коммуникации Ярославского ГПУ с 2003 г. выполняется проект «Коммуникативные исследования». Начат выпуск ежегодной серии тематического межвузовского сборника «Коммуникативные исследования»; вышли выпуски 2003-2007 гг.

Библиографии работ по коммуникативному поведению:

- Высочина О.В. Исследования по проблемам коммуникативного поведения, опубликованные членами воронежской проблемной группы «Коммуникативное поведение» в 80-90-ых гг. // Русское и финское коммуникативное поведение. Вып. 1. - Воронеж, 2000. С.88-98 (описаны 180 публикаций);

- Публикации кафедры межкультурной коммуникации РГПУ им.Герцена. Проблемы коммуникативного поведения, этнического менталитета и национально ориентированной методики обучения РКИ // Русское и финское коммуникативное поведение. Вып. 2. – СПб., 2001.С. 159-161 (описаны 27 публикаций);

- Шилихина К.М. Исследования, опубликованные членами проблемной группы «Коммуникативное поведение» по проблемам американского коммуникативного поведения // Очерк американского коммуникативного поведения. - Воронеж, 2001. С. 196-198 (описаны 25 публикаций).

- Саломатина М.С. Аннотированная библиография статей, опубликованных в выпусках 1-4 сборника «Финское и русское коммуникативное поведение» (2000-2004). /Коммуникативное поведение. Вып.23. Русское и финское коммуникативное поведение. - Воронеж. 2006. С. 183-199 (описана 91 публикация).

- Рудакова А.В., Лемяскина Н.А. Публикации по проблемам коммуникативного поведения Межрегионального центра коммуникативных исследований Воронежского ГУ / Коммуникативные исследования 2005. - Воронеж, 2005. С. 216-238 (описано 705 публикаций).

*Опубликовано в:
Теоретические и прикладные проблемы языкознания.
- Воронеж: «Истоки», 2008.*